

Амсдамский гамбит

Автор:

Антон Демченко

Амсдамский гамбит

Антон Витальевич Демченко

Боевая фантастика (АСТ) Герой проигранной войны #2

Амсдам – негласная столица Республики. Самый большой город на восточном побережье, взбалмошный и суетный, как и положено столице. Сегодня он предложит тебе все удовольствия, от крепчайшего медландского пойла в задней комнате уважаемой кофейни до щепотки кейна на ноготке смешливой флаппи, ищущей ночных приключений под звуки орочьего джайва. А завтра... Кто знает, что будет завтра? Этот город в мгновение ока творит богачей и звёзд и с равной лёгкостью превращает их в нищих. Здесь путь от полуподпольного театра на окраине Хооглана до подмостков Гидеон-хаала может быть короток, как вспышка фотокамеры ушлого журналиста, а переселение из пентхауса на Четвёртой аллее в ночлежки Дортлана – плавным и незаметным, как закат солнца. Здесь в один момент можно подняться над толпой, сорвав куш на бирже, а повернув за угол Гротмуур-страат, оказаться случайной жертвой очередной разборки между Семьями, не поделившими доход с подпольной винной лавки. Это Амсдам – Город Дождей.

Антон Витальевич Демченко

Амсдамский гамбит

© Антон Демченко, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Дождь. Снова этот деволов непрекращающийся дождь накрыл город. Рид отвёл взгляд от грязного окна, за которым сумеречный Амсдам в очередной раз демонстрировал свой непростой характер, заливая улицы холодной осенней моросью. Отвратительное утро.

С некоторых пор ван Лоу не любил дождь. Все самые большие неприятности в его жизни случались именно под аккомпанемент хмурого неба, низвергающего на землю потоки воды. Дождь напоминал о них каждым раскатом грома и высверком молнии. Об уходе из дома, о войне, плене, тюрьме и побеге. О мерзкой мороси в болотах Маадена и десантах через грозовой фронт, прямоком на кинжальный огонь зениток Гейдельсхофа. О сутках, проведённых на открытом плацу, окружённом колючей проволокой, под потоками ледяных дождей севера. И о декаде петляний по предгорьям под проливным дождём, когда падающие на лицо холодные капли были единственной возможностью утолить жажду, потому что остановиться, чтобы зачерпнуть хоть горсть воды из взбухшего ручья, значило дать лишние несколько минут неутомимым преследователям, встреча с которыми закончилась бы смертью. О раскисшей земле и постоянных падениях, натужных подъёмах и беге... беге на пределе сил от идущих по пятам эльфийских егерей. Неприятные воспоминания. Они будили в Риде горечь и злость, которые, как он надеялся, давно забылись, растворились в памяти... Впрочем, так оно и было. До следующего ливня.

Рид взглянул на часы, недовольно скривился и, потерев ладонями лицо, поднялся со старого продавленного дивана, отозвавшегося на его движение усталым вздохом пружин. Бросив взгляд в мутное зеркало, висящее на двери в ванную, он непроизвольно нахмурился. Нет, его не смутил седой ёжик волос, признаться, довольно дико смотрящийся в сочетании с физиономией человека, едва перешагнувшего тридцатилетний рубеж. Привык. Но вот мятый костюм, щетина на щеках и набрякшие веки... м-да уж. Вчерашний загул явно удался, и

кажется, даже чересчур. В ином случае, по возвращении домой, Рид всё-таки дополз бы до спальни, а не завалился спать одетым в кабинете.

Ван Лоу наклонился и поднял валявшуюся на полу у дивана солидную двухпинтовую бутылку, пустую, само собой. Мимоходом подивившись собственному неожиданно хорошему самочувствию и, самое главное, полному отсутствию головной боли, что было несколько странно, учитывая объём пустого сосуда в его руках, мужчина поднёс горлышко бутылки к носу и, вдохнув слабый хлебный аромат, понимающе кивнул. Северный напиток. Ничего удивительного. Полугар – это вам не отвратное медландское пойло, пинта которого гарантирует тяжкое похмелье. У местного бурбона вообще есть лишь одно положительное качество – дешевизна. Относительная, конечно. С тех пор как Сенат принял акт Боусона, в Амстедде, равно как и в остальных провинциях Республики, любой алкоголь оказался под запретом. Меньше его, конечно, не стало, но цена на продаваемое из-под полы горячительное взлетела моментально, а его качество столь же стремительно рухнуло. Контрабанда же и раньше не была дешёвой.

Дожили! Заслуженному ветерану теперь и бутылочку горлодёра не выпить без того, чтоб не нарушить закон. Хотя... кому здесь какое дело до боевых заслуг очередного иммигранта, тем более что все они остались там, за океаном... как, впрочем, и приговор трибунала, отобравшего эти самые заслуги у неудачливого техфеентрига, мастер-сержанта отделения кадавров. Ну, да и девол с ними!

Неопределённо хмыкнув при воспоминании о своем «ветеранстве», Рид потянулся и, зашвырнув пустую бутылку в мусорное ведро, примостившееся у рабочего стола, решительным шагом отправился в ванную.

– Ну что, массардж[1 - Массардж – здесь, неофициальное, сленговое сокращение от мастер-сержант, имеющее хождение в армии Республики. Мастер-сержант – название должности командира отделения в армии Республики (не путать со званием), замещаемой унтер-офицерами или младшими офицерами, до первого лейтенанта включительно.], пора на работу, а? – по завершении гигиенических процедур усмехнулся своему отражению в зеркале изрядно посвежевший молодой человек и сам же себе ответил, вытянувшись по стойке смирно, но уже совершенно в имперском стиле: – Так точно, рем техфеентриг!

Сменив помятый костюм на привычную рабочую тёмно-серую тройку, Рид поправил узел щёгольского серого «с искрой» галстука и, подхватив с вешалки плащ со шляпой, хлопнул себя по карманам. Убедившись, что сигареты и ключи

на месте, он шагнул за порог квартиры, в очередной раз порадовавшись, что в этом недавно построенном доме архитекторы предусмотрели подземный гараж, так что жильцам нет нужды бежать куда-то под дождём за своим авто.

Ухоженный, хоть и несколько устаревший по меркам Амстада, тёмно-синий «Барро-7» тихо, но внушительно заурчал форсированным двигателем, спрятавшись под длинным носом капота, сверкнул ярким светом фар-«капелек» на крыльях и плавно выкатился из гаража на проезжую часть. Плеснув из-под колёс веером брызг, он легко набрал скорость и рванул вниз по пустой аллее к Скинзон-рик, лениво катящей свои тяжёлые серые волны к океану. Лично отлаженный отставным техфеентригом механизм автомобиля послушно реагировал на приказы хозяина. С неожиданной для такой тяжёлой машины лёгкостью вписываясь в крутые повороты, «Барро» буквально пролетал квартал за кварталом. Пожалуй, своей манёвренностью и мощностью этот автомобиль мог бы неприятно удивить владельцев куда более современных и дорогих авто... если бы у Рида возникло желание с ними посостязаться, конечно.

Промчавшись по мрачным, ввиду царящей непогоды, улицам, то и дело ныряя в клубы пара, выбивающегося из вентиляционных труб подземки, «Барро» с мягким рыком пересёк реку по окутанному туманом мосту и, оказавшись на Амстад-илл, остановился на стоянке у невысокого, по сравнению с соседями, восьмиэтажного здания, облицованного красным кирпичом.

Мягко хлопнула дверь авто, и его владелец, поёжившись от хлестнувшей по лицу холодной мороси, быстрым шагом миновал небольшую стоянку перед зданием, вбежал по высокой и гулкой чугунной лестнице под навес подъезда. Бросив взгляд в сторону оставшейся под дождём машины, Рид передёрнул плечами и решительно взялся за массивную ручку входной двери.

– Доброе утро, ван Лоу! – Улыбка Джанни как всегда подняла Рида настроение, и он притормозил рядом с высокой стойкой, за которой и расположилась секретарь и хозяйка офиса их небольшой фирмы. Асура была очаровательна, и если бы не некоторые обстоятельства... Эх, везёт же некоторым!

– И тебе доброго утра, Джанни! Замечательно выглядишь, – констатировал Рид, окинув внимательным взглядом обманчиво хрупкую фигурку секретаря, как всегда затянутую в белую блузку и чёрную юбку, при минимуме украшений. Девушка в ответ кивнула, отчего её весьма симпатичное личико на миг скрылось в тени модной челки, но, как и всегда, ничего не ответила на вежливый

комплимент. Впрочем, Рид этого и не ждал. Он повесил шляпу и плащ на вешалку и кивнул в сторону закрытой двери за спиной девушки.

– Я смотрю, наш «великий и могучий» ещё не приехал? Что случилось? Неужели у него наконец отказал внутренний будильник?

– Ван Бор уже уехал в мастерские, – сделав упор на слове «уже», секретарь насмешливо улыбнулась. – Оттуда был звонок. Какой-то сбой в восьмой модели... И вот ещё. Шеф просил передать вам эту записку.

Тонкие пальчики с безупречным маникюром протянули Риду небольшой клочок желтоватой бумаги, развернув который молодой человек с кислой миной прочел: «Восьмой пошёл в срыв. Как ты и говорил, второй контур дал резонанс. К. Бор. Р. S. Да, с тебя штраф за опоздание. Сумму высчитает Джанни. К. Б.»

– Бездушный мерзавец, – вздохнул Рид, выбрасывая записку в мусорное ведро.

– Сегодня вы выбились из суммы, ван Лоу. На целый четвертак, между прочим. Так что с вас три с четвертью талера штрафа, – пропела Джанни.

– И ты туда же? – деланно изумился Рид. – Пусть вычитет из моего жалованья.

– А разве от него хоть что-нибудь осталось? – хлопнула ресницами девушка, но тут же примирительно улыбнулась, заметив выражение лица собеседника. – Всё-всё, Рид. Уже молчу. Только не угрожайте отпуском.

– Хорошая мысль, Джанни, – протянул тот, задумчиво глядя в окно. – Но несколько преждевременная. Вот если шеф зажмёт премию – тогда да. Потребую отпуск за все три года... разом. Кстати, а ведь ты тоже давненько не отдыхала, а? Не хочешь составить мне компанию? Только представь – море, пальмы, ты, я и коктейли... Что скажешь?

– Ну, во-первых, напомню вам, господин Лоу, что я помолвлена. А во-вторых... думаю, ван Бор скорее выплатит двойную премию, чем отпустит нас в отпуск, – рассмеялась асура.

– Лучше бы он снял штрафы, – вздохнул Рид.

– Тогда вы станете приезжать на работу не раньше полудня, а этого шеф не переживёт.

– Точно. Пунктуальная скотина, – кивнул молодой человек. – У него от такого разочарования попросту шестерёнки полетят.

– Господин Лоу, – укоризненно покачала головой Джанни.

– Молчу-молчу. О женихах – либо хорошо, либо ничего, – усмехнулся тот, делая шаг к двери своего кабинета. – И вообще, мне работать пора... Так что, извините, вэсс Ноэль, за беспокойство, и... всё-таки подумайте над моим предложением по поводу пальм и коктейлей.

Последняя фраза донеслась до слуха девушки из-за уже закрывающейся двери кабинета главного инженера их небольшой фирмы. Джанни только вздохнула. Когда три года назад Клинт пообещал привести нового главного инженера, он расписывал кандидата, своего старого, ещё имперского знакомца, как эдакого сурового вояку, спеца по кадаврам, прошедшего огонь, воду и медные трубы. Тогда мнения сотрудников проектного бюро разделились. Одни принялись утверждать, что шеф сошёл с ума, решив разбавить их творческий коллектив медноголовым солдафоном, другие же склонялись к мысли, что только такой тип и сможет удержать в кулаке банду молодых проектировщиков их небольшой фирмы, специализирующейся на создании необычных, можно сказать, уникальных механизмов. Каково же было удивление работников «Бор и К

», когда в назначенный день, вместо ожидаемого монстра-уставника, порог фирмы, между прочим, с опозданием на добрых полтора часа, перешагнул молодой человек с по-военному короткой, изрядно побитой ранней сединой стрижкой, тонкими, но резкими чертами лица и еле заметной ухмылкой на губах.

Новый главный инженер, сменивший на этом посту начальника технического отдела, зашивавшегося от совмещения двух должностей и вконец уставшего спорить с наглыми молодыми инженерами, ни в грош не ставившими старого спеца-«железячника», ван Лоу казался полной противоположностью хозяину фирмы, коренастому ван Бору, серьёзному дельцу, пунктуальному и точному, как механизм швейцарского хронометра. Трудно было представить, что эти двое друзья не разлей вода. И тем не менее факт остаётся фактом. Постоянно опаздывающий, острый на язык и выглядящий вечным мальчишкой, талантливый

специалист по кадаврике Рид ван Лоу и медлительный, серьёзный, взвешивающий каждое своё слово и действие Клинт. Они прекрасно ладили, и этому не могли помешать ни вечные опоздания ван Лоу, ни занудство ван Бора.

Поначалу подчинённые Рида облегчённо вздохнули. Им показалось, что с таким начальником жизнь их будет проста и радужна. Так оно и было... ровно до тех пор, пока не подошёл срок сдачи очередного проекта, начатого инженерами фирмы ещё до прихода ван Лоу. На финальный разбор проекта его создатели шли с улыбками, весело переговариваясь. Ещё бы! Проект завершён, новый начальник в него не лез, понимал, что подключаться к работе на полпути – дело дурное, какие проблемы могут быть? Сейчас получим подписи – и вперёд, в кассу за премией!

То, что всё пошло не по тому сценарию, не участвовавшем в рассмотрении проекта сотрудникам фирмы стало ясно примерно через час, когда вопреки ожиданиям двери кабинета ван Бора так и не открылись. А вот когда спустя ещё четыре часа инженеры вывалились в приёмную, бледные и трясущиеся, словно призрака увидели, до всех резко дошло, что главный инженер вовсе не такой белый и пушистый, каким казался... Почему именно главный инженер? Да потому, что даже когда ван Бор устраивал разнос подчинённым, те выглядели куда как достойней, а судя по тому, как инженеры смотрелись после разбора... в общем, Клинту их до такого состояния было просто не довести.

Джанни глянула в окно, за которым всё так же не переставая шёл дождь, и потянулась к трубке телефона. Надо же доложить директору, что его протеже наконец-то явился в офис и приступил к работе. Да и проектировщикам желательно сообщить, что им стоит вскоре ожидать прихода начальства... По крайней мере, обычно Рид начинал свой рабочий день именно с визита к подчинённым.

Часть первая. Город дождей

Глава 1.хлопоты и топоты...

Пронзительная трель телефонного звонка застала Рида как раз в тот момент, когда он уже надевал плащ, собираясь отправиться домой. Устало выругавшись, мужчина тяжело вздохнул и покосился на заходящийся истерическим трезвоном аппарат, от усердия чуть не спрыгивающий со стола. После целого дня ругани с подчинёнными, непонятно с какого перепугу возомнившими себя гениальными инженерами, и не менее наглыми технарями из мастерской, молчаливо поддерживаемыми своим начальником, у Рида не было никакого желания с кем-то разговаривать. Но телефон упорно выдавал одну пронзительную трель за другой...

- Лоу у аппарата.

- Здорово, Старый... - Голос, раздавшийся в эбонитовой трубке, напомнил Риду не такое уж давнее прошлое, и губы его разошлись в усталой, но всё же радостной улыбке.

- Инэлл Ли! И тебе не хворать, Хвостатый. Неужели ты в городе?

- Именно. И честно говоря, мне нужен хороший гид по этой вашей гигантской душевой, - хохотнул собеседник Рида. - Как насчёт встречи за стаканчиком чего-нибудь в меру горячего?

- Звучит неплохо, - отозвался ван Лоу. - А ты сейчас где?

- У братьев, на Статен-илл. Но уже готов к вылету. Авто под парами и ждёт.

- Понял. Тогда предлагаю следующий вариант. Отправляйся на Хооглан, пересечение Восьмой и Двенадцатой, кофейня «Седой бурундук». Скажешь, что от Рида, тебя проводят. Встретимся там через полчаса.

- Принято. До встречи, техфеентриг! - Голос старого друга сменился коротким прерывистым зуммером, и ван Лоу, бросив трубку на рычаги, поднялся из-за стола.

Подхватив плащ и шляпу, молодой человек предвкушающе ухмыльнулся, пересёк приёмную и, послав воздушный поцелуй скучающей за стойкой Джанни, скрылся за дверью. А уже через пару минут его «Барро», довольно заурчав

хорошо отлаженным мотором, плеснул чёрной маслянистой жижей из-под колёс и устремился в путь, взрезая сгущающуюся тьму ярким, резким светом фар.

Эту «кофейню» со смешным названием Рид выбрал не случайно. От неё до дома всего сотня шагов, что немаловажно, поскольку, зная привычки Инэлла, можно быть уверенным, что после посещения бара посадка за руль авто будет не более чем идиотской попыткой самоубийства. Так что близость расположения «аэродрома», если следовать терминологии самого Ли, – вещь немаловажная...

Бывший эрстхёмелёйт[2 - Эрстхёмелёйт – первый лейтенант (офицерское звание в Императорском небесном флоте). Порядок офицерских званий по возрастающей: хёмельфеентриг, твидхёмелёйт, эрстхёмелёйт, твидхёмелькапитан, эрстхёмелькапитан, твидхёмельмайр, эрстхёмельмайр, твидхёмельадмираал, эрстхёмельадмираал, адмираал. Приставка «хёмель» иногда опускается, но в официальной обстановке и в письме, подобное упрощение недопустимо.], а ныне целый твидхёмельмайр Императорского небесного флота, Инэлл Ли, как всегда не терял времени даром и, пока ван Лоу добирался до бара, успел не только занять столик, но и познакомиться с двумя барышнями, решившими, что скучать в такую погоду пошло, танцевать не интересно, зато посидеть в хорошей компании «за чашкой чая» – самое то. А здесь к ним за столик приземлился Инэлл, и теперь две симпатичные девчонки, ничуть не похожие на типичных амсдамских флаппи[3 - Флаппи (сленг.) – раскованная особа, чья жизнь укладывается в лозунг: noth di jaevs, vins di cains (в переводе с республиканского диалекта: ночь и джайв, вино и кайн). Кайн (кейн) – лёгкий наркотик в виде порошка белого цвета. Одна порция умещается на ногте мизинца человека или эльфа. Употребляется так же, как и нюхательный табак. Наркотик обладает сильным возбуждающим и тонизирующим действием, запрещён к распространению в большинстве стран Старого Света. В Республике и Новоземье вообще отпускается в аптеках по рецепту врача.], увлечённо слушали байки бравого имперского лётчика.

Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Высокий, светловолосый и остроухий, как и положено представителю эльфийской расы, Инэлл всегда умудрялся найти пару смешливых красоток, куда бы ни забросила его своенравная лётная судьба. Рид прекрасно помнил, как хёмелёйт Ли умудрился протащить на борт их «левиафана» трёх медсестричек из плавучего госпиталя, тем самым ополовинив женский состав сего сурового заведения... И это в канун празднования Нового года! А потом они, вшестером, то есть два хёмелёйта, три медсестры и один техфеентриг долго наслаждались перлами изящной

словесности, извергавшимися по радио вслед их поднявшемуся на крейсерскую высоту десантному дирижаблю.

- Ну не захотели они видеть нас на своем празднике, так мы люди не гордые, устроили свой собственный. И кстати, этот скромный парень забыл уточнить, что пока я обещал барышням показать ночной канал с высоты птичьего полета, один техфеентриг совершил великолепную по своему исполнению операцию на камбузе того самого плавучего госпиталя. Операцию, достойную быть внесённой во все учебники по диверсионной деятельности. Благодаря чему наше празднование Нового года проходило ничуть не хуже, чем у мокрохвостых докторов, - Инэлл приподнял бокал, салютуя Риду, на что тот только усмехнулся.

- Не слушайте этого враля, девушки. Никаких диверсий. Это вообще не мой профиль, - принялся отнекиваться ван Лоу. - Я лишь отправил техническими ходами одного из своих кадавров, в гости к коку. Поверьте, на свете найдётся не так много разумных, что рискнули бы встать в одиночку на пути у КШ-112[4 - КШ-112 - кадавр штурмовой, серия 112. Указанный образец военной техники предназначен для штурма укрепленных огневых точек, отличается тяжёлой броней и мощным вооружением, представленным автоматической скорострельной пушкой малого калибра и двумя пулемётами.], и безоружный госпитальный повар точно не из их числа. Вот и всё.

Барышни, с интересом слушавшие очередную байку о похождениях небольшого отряда из трёх разумных и шести кадавров, переглянулись, и в глазах у одной из них мелькнуло нечто похожее на разочарование. Ну, ещё бы! Одно дело - brave летуны, чьи дирижабли и аэромобили сражаются в небе, и диверсанты-невидимки, чьи подвиги всегда окружены ореолом тайны и загадки, и совсем другое дело - какой-то техфеентриг, мастер-сержант подразделения кадавров. Технар, оружие которого - отвёртка да гаечный ключ.

Всё это Риду было знакомо ещё с войны и не вызывало никаких эмоций, зато его друг Инэлл, кажется, страдал за двоих. Вот и сейчас, едва заметив переглядывания девушек, твидмайр Ли готов был ринуться на защиту славного боевого прошлого своего друга, но был остановлен одним-единственным успокаивающим жестом Рида.

- Лучше послушайте, как однажды два упрямых хёмелёйта решили научить летать совершенно обычного десантного кадавра, - с улыбкой проговорил Рид.

Следующее утро было куда как приятнее предыдущего. Это ван Лоу понял, когда, проснувшись, обнаружил себя в собственной спальне, исполняющим роль перины для длинноногой и весьма фигуристой девушки. Руки Рида, словно сами собой, пробежались по нежным изгибам её тела, будто пальцы пианиста по клавишам. Сонная красавица приоткрыла один глаз, хитро блеснувший из-под встрёпанной блондинистой шевелюры, и, сладко потянувшись, попыталась поудобнее устроиться на весьма жёстком теле хозяина квартиры.

Отметив, что «соседка» как две капли воды похожа на ту самую Ханну, что вчера в «Седом бурундуке» так недовольно поджимала губки, узнав, что он совсем не диверсант, Рид хмыкнул, бросил взгляд на часы, уныло показывающие полдень, и, решив, что ещё пара часов опоздания в офис погоды уже не сделает, сосредоточил всё своё внимание на просыпающейся обнажённой девушке.

О том, что нынче окка[5 - Окка – восьмой день декады (недели), первый из трёх выходных (дни декады: прима, дуатта, третта, кварра, квинна, сесста, сетта, окка, нунна, декка).] и, соответственно, никакие штрафы за нарушение служебной дисциплины Риду не грозят, он узнал, лишь когда попытался сбежать от Ханны в душ.

Можно сказать, первый выходной день удался на славу... Если бы не одна фраза, вроде бы как вскользь брошенная вчера Инэллом за столом и сегодня никак не желающая выходить из головы Рида. Попивая кофе на маленькой кухне под неумолчный щебет Ханны, ван Лоу так и эдак прикидывал варианты и всё никак не мог понять, что же на самом деле имел в виду Инэлл, обещая «скорые перемены в жизни одного отставного техфеентрига».

Впрочем, если перемены будут такого же характера... Рид окинул взглядом едва прикрытые полами его любимой рубашки бёдра и обнажённые стройные ножки Ханны... Тогда возражать этот самый феентриг совершенно точно не намерен. Может быть, Фортуна всё-таки обратила на Рида ван Лоу свой благосклонный взгляд, а может, её сестрица Сфортуна отвлеклась на некоторое время от исполнения своих обязанностей, как бы то ни было, но в выходные, проведённые в обществе Ханны, никакие перемены до Рида так и не добрались.

Мелкие неприятности – да, были. В частности, при посещении вечером нунны «закрытой» вечеринки в клубе «Розарио», им довелось столкнуться с облавой. Полиция споро обнаружила замаскированный вход в «алкогольную» часть клуба, так что задорный джайв быстро сменился пронзительными воплями

полицейских свистков. Пришлось воспользоваться чёрным ходом.

Протащив слегка опьяневшую и оттого постоянно хихикающую Ханну мимо кухни и холодного склада, Рид пнул ногой фанерную дверь, и они вывалились в тёмный проулок меж домов, где ван Лоу оставил машину, чтоб не маячила у дороги, возбуждая ненужный интерес у угонщиков и... Ну да, как раз на такой вот случай облавы.

– Господа, а не могли бы вы и нас собой прихватить? – резковатый говор незнакомца, в котором Рид с удивлением узнал знакомый акцент, заставил его притормозить и окинуть внимательным взглядом выскочившую из чёрного хода следом за ними парочку. Он бы, может, им и отказал, но тут из-за двери донеслись хлопки револьверных выстрелов, а через миг – хорошо знакомый бывшему младшему офицеру, отрывистый лай махгеевера...

– Вот, деволы! Неужто кто-то решил сопротивляться? – скривился Рид и, кивнув странной парочке в сторону заднего сиденья своего «Барро», рыкнул: – Полезайте быстрее, постараемся убраться отсюда, пока нас не заметили.

Гости не заставили себя ждать, так что уже через несколько секунд «Барро-7» осторожно выкатился из проулка и, под истошный вой полицейских сирен, тихонько, не включая габаритных огней, прокрался вниз по улице, чтобы через пару кварталов весело взречь во всю мощь своего железного «сердца» и, прибавив скорости, скрыться в переулках Хооглана.

Высадив промолчавшую всю дорогу парочку на Второй аллее, среди скопления отелей, Рид коротко попрощался с ними и, получив от мужчины карточку с предложением «звонить, если что», тронул машину с места. Ему ещё нужно было доставить домой чуть пьяную и радостно возбуждённую от приключения Ханну.

Очередная трель будильника подбросила Рида на кровати, оповещая о наступлении рабочего дня. Глянув на свой старенький, но отличающийся удивительно точным ходом «авиатор»[6 - «Авиатор» – механические наручные часы. Название закрепилось с момента их появления, поскольку первые наручные часы были созданы специально для пилотов аэромобилей.], ван Лоу со вздохом признал, что будильник таки прав, и принялся выбираться из постели.

Спустя полчаса, уже чисто выбритый и одетый в привычную рабочую тройку, довольный жизнью Рид выбрался на кухню, заварил себе кофе, наполнил стакан апельсиновым соком и, закурив первую за утро, самую вкусную сигарету, принялся за чтение «Амсдамского вестника», туба с которым только что с глухим чпоком выскочила в приёмник пневмопочты, специально для этой цели и установленный владельцем дома на кухне.

Новость о разгроме «бутлегерского гнезда порока и разврата, прикрывавшегося вывеской танцевального клуба "Розарио"» обнаружилась вовсе не в криминальной хронике, как того следовало ожидать, а аж на четвертой странице в разделе происшествий, и о стрельбе там, соответственно, не было сказано ни слова. Зато в криминальной хронике нашлось место для заметки о перестрелке в одном из отелей, но и то, говорилось о ней как-то глухо и без огонька, столь свойственного статьям Люки ван Рея, старого знакомого Рида, из-за которого он, собственно, только и выписывал «Амсдамский вестник», чтобы при случае похвалить очередное сочинение приятеля. На что только не пойдёшь, чтобы удовлетворить друга.

Ван Рей был замечательным парнем во всём, что не касалось его работы. Едва же речь заходила о журналистике вообще и статьях одного отдельно взятого репортёра в частности, этот самый репортёр, обычно улыбочивый и добродушный, превращался в монстра, требовательного и капризного, как десяток малолетних принцев. Посему Рид и старался быть в курсе опусов друга, так как терпеть его обиженное пыхтение и быть отлучённым от самого лучшего домашнего бара в Амсдаме ван Лоу не желал совершенно. Меркантильно? Может быть, зато честно. Что, кстати, и сам Люка подтверждал неоднократно.

Поняв, что в кои-то веки знаток городского криминала оказался не в теме, Рид ухмыльнулся и, придя в совсем уж хорошее расположение духа, отправился на работу, дав себе обещание выбрать время и обязательно позвонить сегодня Люке. Подобные новости стоят хорошего обеда, а у ван Рея не только самый лучший домашний бар, но и самый лучший в городе повар, как это ни странно для обычного корреспондента...

Но в том-то и дело, что Люка и не был обычным журналистом. Достаточно сказать, что ему принадлежала половина «Амсдамского вестника» и ещё добрых два десятка газет и журналов, причём не только на восточном побережье Республики, но и в бывшей метрополии. Папенька оставил сыну очень неплохое

наследство... А тот нашёл себя в журналистике и знать не хочет ни о чём другом. Благо, несмотря на демонстрируемую им нелюбовь к «глупым бумажкам», разбирается в них Люка, пожалуй, не хуже своего покойного батюшки. А если где-то чего-то и напортачит, по молодости да по глупости, так штат толковых управленцев достался ему вместе с остальным наследством, и эти люди не подведут. В общем, ван Рей может не опасаться в один прекрасный день проснуться банкротом.

Джанни приветствовала Рида, и в голосе её сквозило неподдельное удивление. Ещё бы, в кои-то веки главный инженер пришёл не просто вовремя, а за добрых полчаса до начала рабочего дня.

– А сама? – фыркнул Рид, с удовольствием наблюдая за девушкой. – Или наш садист заставил тебя здесь ночевать?

– Рид. Уйми свой язык, пока я его степлером к двери не прибил, – как обычно, ровным тоном пробурчал Клинт ван Бор, появляясь на пороге собственного кабинета. – И прекрати цепляться к вэсс Ноэль. Это я подвёз её до офиса. Просто проезжал мимо её дома и...

– Да-да, конечно, – пожав руку начальнику и другу, Рид отмахнулся от его бормотания и втолкнул хозяина фирмы обратно в кабинет, на ходу подмигнув погрузневшей Джанни. Шагнув следом за шефом, он прикрыл поплотнее дверь и, упав в кресло рядом с рабочим столом хозяина кабинета, уставился на друга. – Враль из тебя, Клинт, ну совершенно никакой, вот честное слово. Да и Джанни не лучше.

– Хэх, – ван Бор пожал плечами и, демонстративно не обращая внимания на своего главного инженера, уселся в директорское кресло, жалобно скрипнувшее под немаленьким весом хозяина.

– Нет, правда, Клинт, когда вы уже поженитесь, а? – не отставал от него Рид. – Помолвка, конечно, дело хорошее, но ведь уже почти год прошёл с её заключения... Ты ещё долго будешь девушке голову морочить?

– Рид, тебе так нужно меня достать, а? – прищурился ван Бор. – Мы ещё думаем над датой. И я обещаю, когда мы с ней определимся, ты будешь первым, кто об этом узнает. Договорились?

– Ха. Я и так буду первый, уж можешь мне поверить, – фыркнул ван Лоу и вдруг растянул губы в недоброй, почти хищной ухмылке. – Кстати, а я, кажется, знаю, как заставить тебя шевелиться. Клянусь, если в течение трёх ближайших недель вы не определитесь с датой свадьбы, то я обещаю закатить грандиозную вечеринку на годовщину вашей помолвки. Ты меня знаешь, я могу. Хочешь, чтобы весь Хооглан говорил о Клинте «Тугодуме» ван Боре? А у меня ведь и знакомые в Гедеон-хаале имеются. И заметь: не только артисты, но и сценаристы. Тот же ван Туур, кстати, просто обожает такие «уличные» истории. Шепну ему пару слов, оброню шутку-другую – и через декаду, если не спектакль, то уж интермедию на эту тему он наверняка выпустит. Как тебе такая затея, Клинт?

От такой угрозы обычно невозмутимый компаньон поперхнулся и резко побледнел.

– И тебе совсем не жалко Джанни? Подумай, что будут говорить о ней? – выдал ван Бор.

– О, ты уже прикрываешься своей невестой?! Не волнуйся, как раз о ней ничего говорить не будут, уж я об этом позабочусь, – ухмылка слиняла с лица Рида, и теперь он выглядел абсолютно серьёзным.

Ван Бор побарабанил пальцами по столу, покосился на своего инженера, не сводящего с него любопытного взгляда, и... сдался.

– Три декады, да? Ладно, – ван Бор хлопнул ладонью по столешнице. – По крайней мере, теперь я знаю, как именно во времена нашей службы ты выбивал со складов необходимые материалы и запчасти.

– А ты думал, – гордо улыбнулся Рид, но тут же снова посерьёзnel. – Клинт, я бы не стал на тебя давить, но пойми, Джанни ведь не может ждать десятилетия, пока ты выполняешь свой очередной план, по завершении которого в твоём ежедневнике, наконец, появится пункт «Свадьба». Ещё немного – и твоя невеста психанёт и разорвёт помолвку.

– И чего это ты такой заботливый стал, а? – покачал головой ван Бор, но тут же замахал руками на Рида, уже открывшего рот для ответа, весьма ехидного, судя

по выражению его лица. – Всё-всё. Иди отсюда. Обещание я дал, через три декады узнаешь дату свадьбы, а теперь, не мозоль мне глаза. Исчезни!

– С превеликим удовольствием, ван Бор, – расхохотавшись, Рид выскочил из кабинета директора и, захлопнув дверь, повернулся к Джанни: – С тебя фирменная выпечка, девочка! Я его всё-таки уболтал.

– Ван Лоу? – непонимающе склонила голову к плечу Джанни.

– У тебя есть три декады, чтобы уговорить его на удобную тебе дату свадьбы. Потому как, если по истечении этого срока уважаемый ван Бор не объявит о торжестве, я обещал устроить вечеринку на годовщину его помолвки.

– Рид ван Лоу, вы сумасшедший, – после минутного молчания проговорила Джанни. – Вы представляете, какие слухи пойдут после такой... вечеринки?! Да половина Хооглана будет перемывать мне косточки. Как же! Невеста, называется. Ни рыба, ни мясо!

– А кто сказал, что вечеринка будет посвящена годовщине вашей помолвки? – приподняв бровь, поинтересовался Рид. – На всякий случай, если вы забыли, пока ещё вэсс Ноэль, спешу напомнить, что на указанную дату приходится мой день рождения... И именно в честь этого события я и намерен устроить праздник.

Смысл сказанного до асуры, уже вознамерившейся всерьёз обидеться на беспардонного друга её жениха, дошёл не сразу. Зато потом она ещё долго не могла унять смех.

– Ван Лоу... Рид, ты... ты самый лучший негодяй и враль на свете, – вытерев выступившие от хохота слезы, проговорила Джанни.

– Неправда, я не враль. Просто, в отличие от вас с Клинтом, я умею говорить правду... и недоговаривать её. Так-то, – гордо вздернул подбородок Рид и усмехнулся. – А вот насчёт «негодяя» вынужден согласиться, поэтому не надейся, что я забуду про обещанную выпечку.

Оставив улыбающуюся Джанни в приёмной, ван Лоу отправился в свой кабинет, а спустя полчаса вылетел оттуда и помчался к инженерам. И судя по его лицу и вороху прихваченных с собой чертежей, Джанни сделала безошибочный вывод о том, что подчинённых Рида ждёт большая и серьёзная взбучка. В последнее время это уже стало обыденностью. Не ладится у инженеров и техников с несчастной восьмой моделью. Кстати о техниках!

Немного подумав, девушка взялась за телефонную трубку и начала набирать номер технарей. Если Рид вышел на тропу войны, то и к ним обязательно заглянет. Так пусть ребята хоть морально подготовятся к грядущему шторму...

Джанни только успела положить трубку, когда в приёмную вошли двое. Первый – средних лет, маленького роста, вёрткий, в потёртом чёрном плаще и в модной, но по-чиновничьи нелепо напыленной шляпе. Второй был повыше, несколько медлительнее в движениях, зато наряжен так же, как и его напарник – от совершенно по-дурацки надетой шляпы, оскорбляющей чувство прекрасного юной асуры, до узкой полоски галстука и надраенных до блеска чёрных туфель. Ну, хоть в этом гость оказался не безнадёжен.

– Добрый день, господа. Чем могу помочь? – блеснув дежурной улыбкой, поинтересовалась Джанни.

– Ван Ротт и ван Леен. Мы хотели бы видеть господина Лоу, – на лице девушки не дёрнулся ни один мускул, когда наглые визитёры сунули ей под нос бляхи Республиканского следственного управления.

– Сожалею, но ван Лоу только что вышел, – продолжая улыбаться, проговорила асура.

– Но он не покидал здания. Значит, мы можем рассчитывать на его скорое возвращение, правильно я понимаю? – натянуто усмехнулся вёрткий ван Леен.

– Конечно. Если хотите, я попробую его найти, – Джанни потянулась к телефону, но её опередили.

– Пожалуй, не стоит. Мы подождём его здесь, с вашего позволения, – для верности прижав рукой телефонную трубку к рычагам, проговорил ван Леен, и Джанни осталось лишь кивнуть и заняться своими делами.

Спустя несколько минут асура окинула быстрым взглядом усевшихся в кресла у стены агентов и, собрав документы, отпечатанные на громко стрекочущем, сияющем зеленоватым светом экрана «дорвуде», проскользнула в кабинет директора. Может, господа из РСУ и попытались бы её остановить, вот только от стойки секретаря до двери кабинета директора куда ближе, чем от противоположной стены до той же двери.

Клинт внимательно выслушал своего секретаря и тут же схватился за трубку. Звонок из кабинета директора застал ван Лоу в подвале у технарей, где полдюжины парней в тёмно-синих комбинезонах вечно что-то сверлили, долбили, варили и клепали. Именно здесь бумажные эскизы и задумки инженеров фирмы ван Бора впервые воплощались в «живые» модели. И именно тут проходили финишную отладку уже готовые изделия. Новость о визитёрах из РСУ хоть и встревожила Рида, но в меру, как беспокоила бы она любого добропорядочного жителя Республики. Всё-таки не каждый день заглядывают такие гости.

– Спасибо, Клинт, я понял.

– Рид, ты ничего не хочешь мне рассказать? – чуть помолчав, поинтересовался ван Бор.

– Если ты об агентах РСУ, то нет. Сам не знаю, зачем им понадобился, – честно ответил Рид.

– Верю, – вздохнул директор. – Ладно, я тебя предупредил, а дальше решай сам. Но скажу честно, судя по описанию Джанни, эти молодчики не успокоятся, пока не поговорят с тобой.

Рид не заставил себя ждать, так что не прошло и получаса, как он объявился в приёмной и, мельком глянув на сидящих у стены мужчин, метеором промчавшись мимо них, скрылся в кабинете.

– Господин Лоу у себя, – всё с той же дежурной улыбкой проговорила Джанни, указав поднявшимся с кресел агентам на захлопнувшуюся за Ридом дверь.

– Благодарим, – ответив асуре куда более натужной улыбкой, ван Леен кивнул.

Стучать агенты не стали. Они просто дружно вошли в небольшой кабинет Рида и застыли напротив его стола. Мебель для посетителей в кабинете главного инженера отсутствовала как таковая, так что, обменявшись приветствиями, мужчины остались стоять. Разве что сам Рид, не желая отыгрывать конченого хама, поднялся с кресла и отошёл к окну. Присев на высокий подоконник, он щёлкнул зажигалкой и прикурил очередную сигарету.

– Итак, господа, что привело вас в мой скромный офис? – поинтересовался ван Лоу, демонстративно не замечая снисходительной усмешки и взгляда вертлявого ван Леена, направленного на зажигалку Рида. Ну да, конечно, вечное презрение одарённых к бездарным, как можно было забыть? Да ещё и демонстративное... Ван Лоу мысленно усмехнулся, наблюдая, как шустрый следователь, в свою очередь, прикуривает сигарету одним щелчком пальцев... Всё-таки какие добрые и душевные люди работают в РСУ, это что-то. Рид кивнул агенту на вторую пепельницу, стоящую на его столе, и повторил вопрос.

– Собственно, мы прибыли, чтобы сопроводить вас на встречу, – медленно, нажав на окончание фразы, проговорил ван Ротт, недовольно покосившись в сторону напарника и разгоняя рукой дымное облако, успевшее повиснуть в маленьком тесном кабинете главного инженера.

– Ого. Ну надо же... Вроде бы у меня на сегодня никаких встреч назначено не было. Или это новая инициатива РСУ? Предоставление услуг секретаря и перевозчика? Извините, господа, вынужден отказаться от такой чести. Джанни замечательно справляется с первым, а во втором я не нуждаюсь. Предпочитаю собственное авто, – произнёс Рид.

– Оставьте ваши шуточки, ван Лоу, – прищурившись, прошипел ван Леен. – Нам приказано доставить вас, и мы выполним задание, хотя бы для этого пришлось заковать вас в наручники.

– Понял-понял, – вздохнул Рид. – С чувством юмора в РСУ до сих пор очень и очень плохо. Может, хотя бы уточните, кто именно так сильно желает со мной увидеться?

– Вообще-то, мы не уполномочены обсуждать здесь что-либо... – протянул ван Ротт, но тут же усмехнулся. – С другой стороны, никто нам этого и не запрещал. О нашем участии в организации вашей встречи просил имперский советник

Берен... Почему-то ему кажется, что без нашей помощи вы не пожелаете с ним увидеться. А теперь, ван Лоу, если вы удовлетворили своё любопытство и тягу к комическим выступлениям, будьте любезны, следуйте за нами.

– Благодарю за откровенность, господин Ротт, – фыркнул Рид, стараясь не показать, как удивили его слова агента. А если ещё вспомнить намёки Инэлла... Пожалуй, действительно стоит съездить к советнику. Понюхать воздух, так сказать. – Что ж... Вы на авто или воспользуемся моим?

– Хм. Думаю, наш автомобиль будет предпочтительнее, – растянул губы в фальшивой улыбке ван Ротт, и Риду осталось лишь подхватить с вешалки плащ, нахлобучить на голову шляпу и махнуть гостям в сторону двери.

Ободряюще кивнув Джанни, Рид вышел из здания в сопровождении агентов РСУ и, на ходу оценив ожидавший их у подъезда явно нестандартный чёрный «Дэланнэ», с удобством расположился на широком заднем диване просторного седана. Агенты же разделились. Ван Леен устроился на откидном сиденье напротив Рида, а ван Ротт уселся в кресло рядом с водителем. И стоило ему захлопнуть дверь, как машина вальяжно тронулась с места. Плавный ход «Дэланнэ» приятно удивил специалиста по кадаврам. Оценив ходовые качества машины, Рид уже начал прикидывать, кто поставляет амортизационные системы производителю этих автомобилей, когда «Дэланнэ» также плавно остановился напротив невзрачного здания на Статен-илл, и агенты предложили Риду покинуть салон.

Встреча с имперским советником... Хм. Если ван Лоу и мог рассчитывать на что-то подобное в своей жизни, то разве что во время службы. Да и то вряд ли. Где техфеентриг, а где советник, то бишь, в соответствии с Табелью о рангах и, если перевести гражданский чин в военные звания, как минимум лейтгенерал. Уж больно разные у них «шестки». Сейчас же, когда Рид и вовсе не имеет никакого отношения ни к самой государственной машине метрополии, ни даже подданства империи, и зарабатывает на жизнь строительством совершенно гражданских кадавров в независимой ныне Республике Нового Света, возможность такой встречи и вовсе должна была устремиться к нулю. А вот, поди ж ты! Хотя... может, господину советнику понадобился какой-нибудь многофункциональный агрегат, например такой, чтоб и газон постригал и корреспонденцию читал? Хорошо, если бы это было так, но...

Вопреки ожиданиям Рида здание, куда его привезли, вовсе не было амсдамской штаб-квартирой РСУ или ещё каким-нибудь учреждением в том же роде. Оно вообще больше походило на небольшой отель. Хотя откуда взяться подобному заведению на острове, застроенном почти исключительно ведомственными зданиями?

Клерк за стойкой, к которой агенты отконвоировали Рида, по требованию ван Ротта, тут же связался по телефону с одним из номеров, доложил о прибытии гостей и, вернув телефонную трубку на рычаг, кивнул в сторону лифта.

– Господа, вас ждут. Номер 4а.

Агенты кивнули в ответ загорскими болванчиками[7 - Загорский болванчик – подвижная детская игрушка, изображающая кивающего монаха религии бунья, распространённой в Семицарствии Тан, государстве, расположенном к северо-востоку от империи, за хребтом Полумесяца.] и, обступив Рида с боков, словно опасаясь, что тот вдруг передумает и даст от них дёру, двинулись к лифту.

В этой странной гостинице, оформленной в уже слегка устаревшем для Республики стиле имперского модерна, оказалось по пять номеров на этаже, так что поднявшись на нужный им четвертый, агентам и Риду не пришлось рыскать по коридорам в долгих поисках нужных апартаментов. Более того, у искомой двери их уже ожидали. Затянутый в официальный, отвратительно дорогой, старомодный длиннополый сюртук с затейливым серебряным шитьём по рукавам и на воротнике-стойке, надменный эльф окинул прибывших ледяным взглядом и, словно нехотя кивнув, посторонился, пропуская визитеров внутрь.

В номер Рид вошёл в дурном расположении духа. Если уж у советника в охране эльфы, то можно с уверенностью утверждать, что и сам имперский сановник отличается гипертрофированной ушастостью. Да и фамилия как бы намекает... А эльфов ван Лоу не любил давно и прочно, за подлый характер и беспредельную надменность, порой переходящую в полное пренебрежение окружающими. Нет, конечно, бывали и исключения, как, например, тот же Инэлл, но они были настолько редки, что, можно сказать, лишь подтверждали правило. Да о чем говорить, если даже своими вечными погонами техфеентрига Рид был «обязан» остроухим, как, впрочем, и большей частью приключений, начиная с попадания в плен и заканчивая бегством из империи. Впрочем, это уже другая история...

А сейчас ван Лоу, заметив в небольшой гостиной ещё пару ушастых охранников, почти демонстративно фыркнул и, не обращая никакого внимания на всеобщее недоумение, рухнул в стоящее рядом с большим напольным глобусом кресло. Насколько Рид помнил, подобные украшения частенько встречались в гостиницах и кабинетах... до акта Боусона. Поэтому, недолго думая, он слегка надавил на верхушку чучела планеты, и его верхняя половина, щёлкнув, раскрылась, демонстрируя неплохой набор алкоголя, бокалы и даже окутанное мягким сиянием охлаждающего заклатья серебряное ведёрко, полное колотого льда.

Начисто игнорируя как опешивших от такой наглости агентов, так и немое холодное возмущение охранников до сих пор не появившегося советника, Рид подхватил щипчиками пару кусочков льда, бросил их в широкий и низкий стакан, после чего, пощёлкав пальцами над разномастными бутылками, щедро плеснул себе дорогого односолодового виски с Зелёного острова. Понюхав содержимое бокала, он довольно кивнул и пригубил напиток. М-м-м. Нектар!

– Рад, что вам понравилось, нор Лоу, – голос возникшего на пороге гостиной худощавого седого эльфа заставил Рида отвлечься от дегустации и недовольно поморщиться.

– Стараниями в том числе и ваших сородичей я не имею права на подобное титулование, господин советник. Но можете считать, что заход я оценил, – хмыкнул ван Лоу. – Может, перейдём к делу?

– Что ж, согласен, – кивнул советник, в свою очередь подхватывая из бара бутылку какого-то вина и хрупкий бокал на тонкой ножке. Наполнив его, наряженный в «домашний» вельветовый костюм, удивительно контрастирующий своей современностью с по-эльфийски консервативными нарядами охраны, хозяин номера вернул бутылку на место и, окинув гостя равнодушным взглядом, предложил ему переговорить в кабинете... без свидетелей. Охранники эльфа не были воодушевлены таким поворотом, но перечить советнику не посмели и лишь проводили своего патрона и его гостя недовольными взглядами. Рид усмехнулся, заметив обескураженное выражение лица ван Леена, но стоило ему оказаться в кабинете советника, как улыбка исчезла с его губ, будто её и не было.

– Вот уж от кого, а от тебя, Хвостатый, не ожидал, – вздохнул Рид, увидев стоящего у окна Инэлла, и опрокинул в глотку остаток враз ставшего безвкусным виски.

Глава 2. Эльф эльфу рознь... А толку?

Инэлл чуть смущённо пожал плечами, но вот никакого сожаления на лице старого приятеля заметно не было. Поняв, что тот всё так же уверен в своей правоте и не верит в то, что Рид действительно плевать хотел на службу в доблестных имперских войсках, ван Лоу покачал головой. Надежды на то, что Инэлл наконец прекратит попытки затянуть его обратно в империю, только что растаяли как дым. Надо, надо было сразу растолковать ему, чем именно грозит Риду появление на территории империи, где до сих пор не отменён его смертный приговор. Да что уж теперь...

Советник же не обратил ровным счётом никакого внимания на разыгранную старыми знакомыми пантомиму, либо не счел необходимым показать, что хоть как-то её заметил. Махнув рукой в сторону стоящих у рабочего стола гостевых кресел, эльф дождался, пока Рид и Инэлл усядутся, после чего и сам с удобством расположился в единственном оставшемся свободным «начальственным» кресле. Скрестив руки на груди, советник некоторое время с любопытством рассматривал ван Лоу, а когда тот уже собрался было что-то сказать, заговорил:

– Нор Лоу, прежде всего, я хотел бы, чтобы вы не держали зла на твидмайра Лиенталя. Он всё-таки действующий офицер и, в отличие от вас, не мог не выполнить прямого приказа командования.

– Поздравляю, Инэлл. Наконец-то большие шишки в золотых погонах поняли твои устремления и дали возможность нажраться контрабандного виски. Так, глядишь, ещё и повышение получишь, в соответствии с количеством выпитых галлонов, – Рид холодно улыбнулся.

– Не ёрничай, Старый, – хмуро отозвался твидмайр. – Меня поставили перед фактом.

– В самом деле, нор Лоу, – покачал головой советник, щёлкая крышкой массивных золотых часов, выуженных им из жилетного кармана. – Нам нужен специалист по кадаврам. Выбор пал на вашу кандидатуру сразу по нескольким причинам. Одна из них – в вашем досье. Если не ошибаюсь, ваша команда

показала чуть ли не самую высокую результативность среди десантных групп Северного фронта. Другая причина – отзывы ваших сослуживцев. Ну, а господин твидмайр оказался единственным, кто знал о вашем нынешнем месте пребывания... Кстати, не расскажете, как вам удалось перебраться через Великий пролив, минуя все кордоны?

– Не думаю, что это будет интересное повествование, господин советник, – покачал головой Рид.

– Что ж. Не буду настаивать. Хм... Давайте оставим дела давно минувших дней, а твидмайр Лиенталь...

– Поведает, зачем я понадобился бывшей метрополии, – перебил советника Рид и с усмешкой глянул на перекосившуюся от упоминания его настоящей фамилии физиономию Инэлла. – Или, может, займётесь этим сами?

– Пожалуй, последний вариант будет предпочтительней, – эльф растянул губы в формальной улыбке, ни единым жестом не показав, как его покорило уничижительное именование собеседником их общей родины. – Итак. Сначала небольшая предыстория. Несколько месяцев назад экспедиция нора Ириенталья, направленная в Альперовы горы, обнаружила замаскированные склады северян, оставшихся там со времён оккупации региона. К сожалению, вскрыть охранную систему с ходу не удалось. Приглашённые же на место специалисты из исследовательского бюро все как один...

Эльф говорил, но Инэлл прекрасно видел, что до его старого друга не доходит и сотой доли того, что несёт советник. И твидмайр догадывался, почему. Рида просто замкнуло на знакомом имени. Ещё бы! Ириенталь, точнее, твидхёмельадмираал Минт Ириам Ириенталь, во время войны возглавлял оперативную десантную эскадру фронта. Ту самую, к которой относилась и их группа... Большой глупости, чем вспомнить об их бывшем командире, советник сделать не мог.

Эльф продолжал что-то говорить и остановился, только когда поднявшийся с кресла Рид шагнул к выходу из комнаты. Без слов.

– Господин Лоу, куда вы?! – И куда только подевалась вся флегматичная уверенность советника в себе?

– Мне неинтересен ваш рассказ, нор Берен, – Рид пожал плечами и, посчитав, что сказал достаточно, потянул на себя дверную ручку.

– И всё же я рекомендовал бы вам задержаться и выслушать наше предложение, – сухо проговорил советник, едва Рид обнаружил, что в проеме открывшейся двери возвышаются остроухие охранники хозяина номера, под отброшенными длинными полами сюртуков которых были отчётливо видны открытые кобуры с мощными имперскими скорострелами.

– Думаете, вы сможете добиться необходимого результата силой? – приподнял бровь Рид.

– Отчего же сразу силой? – развёл руками Берен, сохраняя невозмутимое выражение лица и указывая гостю на кресло, которое тот только что покинул. – Я всё же верю, что мы сможем договориться... полюбовно, как говорят наши северные соседи.

Рид бросил недовольный взгляд в сторону Инэлла, но твидмайр, кажется, и сам был удивлён действиями советника. Неприятно удивлён. Что ж, это уже неплохо. Риду совсем не хотелось бы лишаться одного из немногих своих друзей, и реакция твидмайра, к счастью, если не полностью избавила ван Лоу от сомнений на его счёт, то изрядно их поубавила – точно.

Скорчив утрированно невозмутимую рожу, в пародии на охранников, Рид захлопнул дверь прямо у них перед носом и, неохотно вернувшись к только что покинутому им креслу, усевшись в него, принялся раскуривать очередную сигарету.

– Не думаю, что это возможно, советник, – покачал головой ван Лоу, пуская в потолок кольца дыма, одно за другим. А когда нор Берен попытался что-то возразить, перебил собеседника: – Позвольте объяснить. Видите ли, последнее существо на этом свете, которое я хочу видеть, – это твидадмираал Ириенталь. Более того, я о нём даже слышать ничего не желаю. Полагаю, что когда зашла речь о специалисте по кадаврике, ваши аналитики отметили тот факт, что я, как и твидмайр Ли, служил под началом означенного ушастого борова?

– Прошу вас быть вежливее, когда говорите о герое войны, – советник на мгновение нахмурился, но Рид даже ухом не повёл... Впрочем, где уж его ушам состязаться с эльфийскими лопухами?

– Вот уж вряд ли, – ван Лоу отмахнулся от слов собеседника. – Я, знаете ли, тоже «герой» той войны, по крайней мере, считался таковым до того, как высказал в лицо Ириаму всё, что о нём думаю. К тому же я давно не являюсь подданным бывшей метрополии, так что буду говорить об ушастой свинье так, как он этого заслуживает. Герой, подумать только! Положить почти всю эскадру в неподготовленной атаке, без аэромобильного прикрытия и маломальской разведки, вывести дирижабли прямо на зенитные батареи Гейдельсхофа и завалить противника трупами своих подчинённых, а потом получить за это «Полярную Звезду»... хорош герой! Знаете, советник, это не героизм, это военное преступление. Впрочем, помня, каким образом раздаются чины и звания в доблестной имперской армии, я не удивлён. Для офицеров, растущих в чинах исключительно за счёт родственников и связей, Ириенталь, должно быть, действительно герой. Как же, ведь одной атакой, угробившей больше шестисот боевых офицеров, он создал ровно столько же вакансий! Да с их точки зрения, его не «Полярной Звездой», а «Синим Пламенем»[8 - «Синее Пламя» – одна из высших военных наград Северного союза, противника империи в войне, о которой говорит Рид.] наградить надо было!

Инэлл кашлянул в кулак и сделал большие глаза, пытаясь своей пантомимой заставить друга опомниться и подумать, что и кому он говорит, но тот лишь ожёг его злым взглядом. Впрочем, в следующий миг Рид пришёл в себя.

– Прошу прощения. Увлёкся, – буркнул ван Лоу. – Так вот. Вашим аналитикам следовало бы получше разузнать, что думают об этом уроде его бывшие подчинённые... Те, что уцелели после гейдельсхофской бойни, разумеется. Ну а теперь, когда вы знаете о моём отношении к твидадмираалу...

– Полному адмираалу... с некоторых пор, – задумчиво проговорил советник.

– Кто бы сомневался, – язвительно откликнулся Рид. – В общем, советую вам поискать другого специалиста, незнакомого с Ириенталем. Благо таких должно быть ещё немало, так что...

– И всё же я буду настаивать на вашем участии в предстоящей операции, – после недолгого молчания проговорил эльф. – И приложу все усилия, чтобы вы согласились на эту работу, нор Лоу. Вы же хотите вернуть титул?

– Увы. Это невозможно, господин советник, – покачал головой Рид, мимоходом удивившись неосведомлённости собеседника о биографии «рекрутируемого». – Всё тот же Ириенталь изрядно постарался, чтобы лишение меня прав владельца прошло через канцелярию императора, а не было утверждено трибуналом, решение которого легко оспорить. Иными словами, вернуть мне титул мог бы только нынешний император... а он этого не сделает.

– Уверены? – прищурился советник.

– Абсолютно, – кивнул Рид, но объяснять причины своей убеждённости не стал. Смысл? Ведь тогда придётся рассказать о приговоре полевого трибунала, о котором, похоже, собеседник просто не в курсе. Причём здесь приговор? Так, по закону империи, даже помилованным преступникам титулы и награды не возвращаются. Никогда. Что уж говорить о человеке, чей смертный приговор до сих пор не отменён?

– Что ж. Не буду вас разубеждать. Но советую всё же подумать над нашим предложением. Поверьте, у империи найдется, чем отблагодарить вас за помощь. И даже ваша уверенность в невозможности возвращения титула может оказаться абсолютно беспочвенной, – эльф поднялся из-за стола, показывая, что аудиенция закончена, и Рид не замедлил рвануть к выходу, лишь махнув на прощание рукой Инэллу.

Бывшему техфеентригу было о чём подумать, пока сотрудники РСУ везли его обратно в офис. Вся эта встреча, такая странная и явно плохо подготовленная, произвела на Рида неприятное впечатление. И вроде бы не было никаких угроз, и советник не особо-то давил на него... Но подозрения о том, что одним разговором дело может не закончиться и, кроме больших пряников, в следующий раз к предложению могут присоединиться и изрядных размеров кнуты, молодого человека так и не покинули. И уж чего-чего, а кнутов у империи предостаточно. Пусть даже ван Лоу давно не является её подданным...

Рид помотал головой, вытряхивая из неё параноидальные мысли, и, оказавшись у входа в здание, где расположился офис их фирмы, на миг замер.

Дождавшись, пока «Дэланнэ» сторожевых псов республики скроется за поворотом, он решительно развернулся на месте и, в два шага оказавшись рядом с «Барро», рухнул за руль машины. Поворот ключа. Двигатель авто привычно мягко заурчал, успокаивая нервы и даря спокойствие своему хозяину. Ван Лоу вытряхнул из пачки последнюю сигарету и, закурив, тронул машину с места. Ничто так не проветривает мозги, как долгая скоростная поездка по окрестностям. То, что надо сейчас встревоженному Риду.

Инэлл заявился к старому другу уже на следующее утро, когда тот собирался на работу. Твидмайр ворвался в квартиру с той же стремительностью, с которой когда-то вламывался в ангар, служивший техфеентригу Лоу рабочим местом и спальней на земле. После чего обычно следовали столь же молниеносные сборы, и шесть кадавров с их «пастухом» загружались в стальное чрево левиафана «Тинау», чтобы вскоре обрушиться на врага с неба...

– Старый, это было волшебно, – рухнув на продавленный диван так, что тот жалобно заскрипел пружинами, провозгласил Инэлл, даже не вспомнив о приветствии. Впрочем, в этом не было ничего странного. Ушлый эльф никогда и не был известен своей вежливостью, а в те моменты, когда кто-то указывал ему на сей недостаток, Ли только хмыкал и с невероятным апломбом сообщал, что наелся этикета дома, и если кому-то не нравится его нынешнее поведение, этот кто-то может просто отвалить, дабы не рисковать здоровьем, поскольку дуэли надоели отпрыску дома Лиенталь ещё больше, и с некоторых пор он предпочитает обычный мордобой.

– Хм, я предпочитаю выслушивать эту фразу исключительно от лиц женского пола, – флегматично пожал плечами Рид, поправляя перед зеркалом узкий, по последней моде, галстук, купленный им в одном из магазинчиков на фешенебельной Четвертой аллее.

– Тьфу на тебя, – эльф скривился, но тут же весело расхохотался. – Нет, дружище, что ни говори, а ты самый настоящий волшебник из легенд. Так посадить в лужу Берена, это что-то! По-моему, такой тон в общении с ним разве что император да глава его дома могли себе позволить... а тут какой-то отставной феентриг... – Инэлл осёкся, когда Рид вдруг резко обернулся.

– Так-так. А вот с этого момента подробнее, – ван Лоу прищурился, и его собеседник нервно сглотнул. Видал он уже такой взгляд у Рида, обычно перед десантированием в очередное пекло...

– Ну, э-э... Извини, что напомнил... – замялся эльф.

– Я не о том, – мотнул головой ван Лоу, не сводя со старого друга пристального взгляда. – Откуда ты знаешь, кто и как разговаривает с этим Береном, объясни, будь любезен.

– Хм-м. Ну, отец как-то говорил. Они дружны с Береном, вот... м-да, я что зашёл-то... – отведя взгляд в сторону, проговорил Ли. – В общем, прощения хотел попросить. Не думал я, что дело так обернётся. Вообще не знал, для кого он специалиста ищет...

– Поня-ятно, – протянул Рид, убедившись, что Инэлл не собирается отвечать на его вопрос. И вздохнул. – Вот скажи, дорогой друг, как ты вообще додумался сдать меня этому самому Берену?

– Что за чушь! – воскликнул тот. – Случайность это. Понимаешь? Слу-чай-ность. Ну, услышал Берен на приёме одну из баек о наших с тобой приключениях во время войны, вот и запомнил. А через пару дней мне вручили Высочайший рескрипт о принятии командования над посольским «Риттером», и мы сразу же отправились в Республику. Уверен, затянись это дело хотя бы дней на пять, и он бы даже не вспомнил о тебе. Стечение обстоятельств. Да и, если б я знал, для кого наш посланник хлопочет, думаешь, я бы тебя сдал?!

– Вот-вот. Именно поэтому ты и не знал, – вздохнул ван Лоу. – Честное слово, Хвостатый, у меня иногда создается впечатление, что ты вообще головой не думаешь.

– С чего бы это? – возмутился эльф.

– А с того, – Рид окинул старого друга сожалеющим взглядом и неожиданно с силой хлопнул его плечу. – Вот ответь мне, как ты оказался на том приёме? Ты же этот серпентарий терпеть не можешь.

– Эхм... Отец вручил приглашение... личное, – медленно проговорил Инэлл. – Но ты же не думаешь, что он...

– А что он? Твой батюшка далеко не дурак. Намёки понимает, да и варианты просчитывать умеет. Так что думаю, он совсем не возражал, чтобы его любимый, но такой непутевый сын сменил мостик тяжёлого «высотника» на удобную рубку дирижабля из личного парка Его Императорского Величества...

– Твою... – эльф с силой дёрнул себя за ухо и скрежетнул зубами. После чего тяжело вздохнул и кивнул. – Мог... Извини, Старый. Я, действительно, идиот.

– Не в первый раз, мог бы и привыкнуть уже, – неожиданно хохотнул Рид и, резко оборвав смех, развёл руками. – Вот только я одного не могу понять: а что, в самой империи ни одного «пастуха» не нашлось, что ли? Обязательно было переться в Новый Свет?

– Ну, если подумать... – эльф невесело ухмыльнулся и, пригладив пострадавшее ухо, договорил: – Есть у меня одно предположение... Ты, наверное, не в курсе, но к окончанию войны уцелело лишь восемь настоящих «пастухов», из них двое в нашей эскадре, считая тебя.

– Как... восемь? – изумился Рид.

– А вот так, – развёл руками твидмайр. – После Гейдельсхофа, когда ты уже в «огневые» угодил, северяне стали выбивать вашего брата целенаправленно. Ни с чем не считались, меняли роты на подразделение кадавров, но ведущих уничтожали остервенело. А ведь училища тоже «пастухов» не клепают, их даже для ускоренного выпуска не меньше года натаскивать нужно. Вот так и вышло, что к моменту заключения мира во флоте осталось лишь семеро «пастухов». Подступиться к ним сейчас проблематично. Кто-то преподаёт в училищах, и никакое начальство такие кадры, с их боевым опытом, из своих когтей не выпустит, тем более не пойдёт против воли самих «пастухов». Остальные в отставке, но ведь не голь перекатная, за ними стоят рода, вступятся если что. Так что особо и не надавишь. Нет, если бы кто другой ту операцию затеял, может, и нашлись бы желающие потряхнуть стариной, но... Смерть Флота – не та фигура, что может их привлечь... Вот и получилось, как получилось.

– Неплохая версия, – сухо кивнул помрачневший Рид. – А что сухопутные? У них же свои «пастухи» должны были быть? Да и боров им крови не портил... Почему они не согласились?

– Вот этого не знаю, – покачал головой эльф. – Могу только предположить, что в тех условиях обычные пехотные кадавры – не подмога, но... кто его знает?

– Ох, и втравил же ты меня в историю, Инэлл, – после недолгого раздумья вздохнул Рид. – Если так посмотреть, то имперцы от идеи затащить меня в экспедицию не откажутся.

– Да ладно тебе, – вновь обретая присущую ему легкомысленность, махнул рукой эльф. – Ты же не согласился, ну и забудь. Встреча состоялась, стороны друг другу не глянулись и разбежались. И всё. Пусть Ириенталь договаривается с родовитыми или соблазняет преподающих, не знаю. Тебе до этого дела быть не должно.

– Твоими бы устами да мёд пить, – пробормотал ван Лоу. В отличие от эльфа, он был почти уверен, что без последствий его вчерашнее «соло» не останется, и радости это умозаключение Риду не добавляло.

Молодой человек встряхнулся. К деволу метрополию, со всеми её «мясниками» и советниками. Он уже на работу опаздывает, а сегодня техники как раз должны подготовить рабочую модель восьмого образца...

Поняв, что к чему, Инэлл подхватился и первым шагнул к выходу из квартиры старого друга.

Кажется, по завершении декады дождей Амсдам наконец решил, что он достаточно чист, и после такого продолжительного душа ему не мешает немного обсохнуть. В безоблачном небе солнце сияло совсем не по-осеннему, так что, если бы не холодный ветер с залива, можно было подумать, что на улице не начало оккабора[9 - Оккабор – восьмой месяц в году, второй месяц осени. Всего в году двенадцать месяцев (приар, дуар, триар, кварт, квинт, сест, сетабор, оккабор, нунабор, декар, ундекар, дедекар), по четыре декады (недели) и восемь безымянных дней по окончании дедекара, в общем именующихся Короткой или Последней декадой (неделей).], а середина лета.

Хорошая погода сделала свое дело, так что к офису Рид подъехал во вполне умиротворённом состоянии, вот только оказалось, что просуществовать сколько-нибудь долго его приподнятому настроению не суждено. Инженер даже толком не успел начать разбираться со сбоящей моделью пресловутого восьмого

образца, когда в рабочую атмосферу мастерской ворвался громкий треск телефонного звонка, и Джанни сообщила Риду, что в контору прибыли вчерашние знакомцы из РСУ. Мало того, они предъявили ордер на проведение документарной проверки! Ван Лоу коротко и зло выругался. Не зря он подозревал, что вчерашняя беседа ещё выйdet ему боком. Ох, не зря!

– Моё присутствие требуется? – отняв ладонь от микрофона, поинтересовался у Джанни инженер.

– Эти... – Рид прямо-таки видел, как помощница ван Бора недовольно поджала губы, заговорив об агентах. Кажется, они ей сильно не понравились... – о тебе не упоминали, но я боюсь, у них хватит наглости начать обшаривать твой кабинет, так что...

– Спасибо, красавица, я понял, – вздохнул Рид. – Сможешь удержать их от выбивания дверей в мою берлогу хотя бы на четверть часа? Я тут, кажется, наконец-то разобрался со сбоями восьмого...

– Умеешь ты придумать достойное развлечение для девушки, – фыркнула Джанни. – Ладно уж, на четверть часа можешь рассчитывать.

– Вот и славно, – пробормотал Рид, уже кладя трубку на рычаг, и повернулся к стенду, у которого суетились механики, снимающие с него модель строительного кадавра, тот самый пресловутый восьмой образец.

В четверть часа Рид не уложился. Он появился в офисе лишь полчаса спустя, но ожидаемого насмешливого взгляда Джанни не встретил. Её вообще не было за стойкой... и это за добрых два часа до обеда. Немыслимо! Присутствие помощницы ван Бора в приёмной в это время было так же естественно, как восход или закат, так что, не обнаружив девушки на привычном месте, Рид даже на мгновение замер, после чего ринулся к своему кабинету. Но нет, дверь заперта, а сама комната оказалась пуста, а значит, идея о том, что Джанни решила проконтролировать действия агентов, пока те будут рыться в бумагах ван Лоу, оказалась неверна.

Задумчиво почесав указательным пальцем кончик носа, Рид хмыкнул и, развернувшись, протопал через приёмную к кабинету директора. И, едва отворив дверь, понял, что попал по адресу. Агенты сидели за журнальным

столом, закопавшись в бумаги, и делали вид, что не замечают подбрасываемой ван Бором на ладони сотворённой им шаровой молнии. Воздух просто трещал от напряжения, и даже Джанни, всегда улыбчивая и уравновешенная Джанни, кажется, уже была готова отвесить незваным гостям хорошего пинка.

Если бы ещё вчера утром кто-то сообщил Риду, что его будут чуть ли не волоком тащить обратно в империю, ван Лоу, скорее всего, просто рассмеялся бы выдумщику в лицо, но... Сейчас это уже не казалось столь забавным и нереальным. Более того, происходящее не тянуло даже на дурную шутку. Но вот поди ж ты...

Вопрос: что могут искать агенты РСУ в офисе маленькой компании, занимающейся разработкой несерийных кадавров? Чертежи секретного оружия империи? Рид вздохнул. А вот изъятие технической документации приведёт к гарантированной остановке работы фирмы.

Полюбовавшись на то, как под взглядом ван Леена многочисленные укладки документов сами устраиваются в казённых деревянных ящиках, ван Лоу кивнул своему другу и шефу, взглядом указав на дверь. Тот еле слышно хмыкнул и первым вышел в приёмную. А следом за ним за дверь выскользнул и сам Рид, оставив Джанни следить за действиями агентов.

– Извини, дружище, кажется, это моя вина, – закуривая сигарету, проговорил ван Лоу. Усевшийся на диван, как всегда спокойный и невозмутимый ван Бор в ответ лишь недоумённо вздернул бровь.

– Интересно. А конкретнее? – ровным тоном проговорил директор. Рид не стал тянуть время и сжато рассказал другу о беседе с имперским советником.

– ...И есть у меня подозрения, что эти ребята просто так не отстанут, – заключил ван Лоу.

– Хм. Думаешь? – Клинт покрутил в руках невесть откуда взятую сигару и, прикурив её, выдохнул синеватое облако дыма. – Знаешь, я попробую поговорить кое с кем из старых знакомых...

– Сомневаюсь, что из этого выйдет толк, – перебил старого друга Рид. – Соревнование «у кого лапа волосатей» здесь тебе не выиграть. Давай лучше

подумаем о том, как вывести компанию из-под удара.

– Если всё так серьёзно, как ты описываешь, то возможен только один выход, и он мне не нравится.

– Увольнение, – утвердительно кивнул Рид, мгновенно понявший, к чему клонит его собеседник. – Я тоже об этом подумал. А что до эмоций, Клинт... Ты и сам понимаешь, ими здесь руководствоваться нельзя. Эти не успокоятся, пока не добьются своего.

Беседу друзей прервал хлопок двери директорского кабинета, и в приёмной нарисовались следователи, буквально прожигаемые взглядом Джанни, следующей за ними по пятам.

– Ван Бор, они чуть не отобрали регистрационное свидетельство, но я его отстояла. Кажется, в своих мечтах о вседозволенности господ республиканцы забыли, что подобное действие возможно только по решению суда или заключению комиссии Большого регистра, – наябедничала возмущённая асура, дождавшись, пока недовольные следователи, не попрощавшись, исчезнут из приёмной.

– Спасибо, Джанни. Ты, как всегда, оставила поле боя за собой, – бледно улыбнулся Клинт. Секретарь смерила сидящих в креслах мужчин долгим взглядом и, вернувшись на свое место за стойкой, громко щёлкнула пальцами с длинными по моде её расы ногтями.

– Итак, что у нас случилось на этот раз?

– В смысле? – вынырнул из размышлений ван Лоу.

– Ну как же?! Я тут в одиночку побеждаю аж двух церберов следственного управления, а вам словно и дела до этого нет, – возмущённо вскинула голову Джанни и, скрестив руки на груди, сердито взглянула на директора и главного инженера. Мужчины переглянулись и одновременно вздохнули. После чего ван Лоу вновь пустился в объяснения. Ещё пара повторов, и он сможет выступить с этим монологом в так любимом им Гедеон-хаале.

– И вы, конечно, решили, что единственным выходом из этой ситуации будет увольнение нашего инженера, да? – после недолгого размышления проговорила Джанни, обводя собеседников испытующим взглядом огромных глаз удивительного сиреневого цвета.

– У вас есть другое предложение, вэсс Ноэль? – приподняв бровь, усмехнулся Рид.

– Может быть... – словно сытая кошка проурчала асура, предвкушая реакцию мужчин, и, хитро улыбнувшись, договорила: – Как насчёт моря, пальм и коктейлей?

– О! Ты всё-таки решила бросить этого зануду и теперь присоединишься ко мне в поездке к океану? – восторженно воскликнул ван Лоу.

– Пф, – Клинт еле сдержался, чтобы не расхохотаться. – Джанни, ты умница! Рид, готовься. Ты отправляешься на западное побережье. Пора нашей фирме обзаводиться партнёрами в бывших колониях Союза. Вот ты этим и займешься. Точнее, создашь там компанию, с которой мы и заключим партнёрское соглашение, ясно?

– Хм. А что... хорошая идея, – согласно кивнул Рид. Затея этой парочки ему определённо пришлась по вкусу. Выход самого Лоу из компании избавит ван Бора от давления властей, а отъезд на западное побережье лишит советника возможности манёвра. Бывшие земли Союза, недавнего противника империи в войне, это всё-таки не республика – бывший доминион. Имперцев там не жалуют, даже власти... особенно власти!

– Джанни, поддерживаю Клинта. Ты умница! И мое предложение моря, пальм и коктейлей всё ещё в силе. Подумай, может, всё-таки плюнешь на этот хронограф на ножках и составишь мне компанию в поездке, а?

– Эй, вообще-то я здесь! – усмехнулся ван Бор, наблюдая за очередным приступом флирта у Рида. – И вообще, чем приставать к моей невесте, давай лучше обсудим вопрос обеспечения. Иными словами, сколько тебе нужно будет денег на переезд и открытие компании в Новоземье.

– Не проблема, – пожал плечами ван Лоу. – У меня имеется некоторый запас на чёрный день. Но... вот о чём стоит подумать, так это о помощниках. Не думаю, что там мне удастся найти достаточно серьёзных техников. Собственно, у Союза с ними и на материке было не так чтоб уж очень хорошо, а уж за проливом...

– Хм... – Ван Бор на мгновение задумался и неуверенно взглянул на друга. – Знаешь, думаю, этот вопрос тоже можно решить, вот только... А, ладно! В общем, есть у меня на побережье знакомец, мы с ним до сих пор в переписке. Сильный технарь с хорошей соображалкой, думаю, вы могли бы сработаться.

– Замечательно! – улыбнулся инженер, но тут же посерьёзnel. – И в чём закавыка?

– Э-э?

– Ну, ты так построил фразу, что дальше просто напрашивается такое большое-большое «но», – пояснил Рид.

– Понимаешь, он тоже служил... – ван Бор замялся.

– И?.. – протянул Рид, но тут же махнул рукой. – Стоп. Он живет в бывших колониях Союза. Ты хочешь сказать, что и воевал он с той стороны, да?

Получив в ответ кивок помрачневшего друга, ван Лоу насмешливо взглянул на Клинта.

– И что?

– Тебя это не волнует? – удивился тот.

– Ни в малейшей степени, – усмехнулся ван Лоу. – Лет десять назад за предложение работать в одной связке с северянином я, может быть, и морду тебе набил бы... но сейчас мне в самом деле без разницы. Ну, если этот самый северянин согласится на подобный тандем. Кто знает, вдруг у него в голове кроме технарских шестерёнок одни лозунги? Тогда да, возможны проблемы. Но первым в драку я точно не полезу.

– Да нет, он вменяемый... по-моему, – подумав, сообщил Клинт, и Рид кивнул, хотя и не преминул отметить некоторую неуверенность в голосе ван Бора.

– Тогда дело в шляпе. Свяжешься с ним?

– Сегодня же. И если он согласится, то сразу попрошу его разузнать всё, что нужно для открытия компании. О деталях договоритесь уже на месте.

– Замётано, – ван Лоу поднялся с кресла, потянулся, словно большой, но худой уличный кот, и, подмигнув Джанни, направился к своему кабинету. Уже стоя на пороге, он обернулся и ткнул пальцем в Клинта: – Да, можешь не надеяться, что консультации по твоим проектам обойдутся дешевле, чем мое нынешнее жалованье.

– Э-эй! Пройдоха! Ты же будешь на другом конце суши. А в жалованье входит твое присутствие в офисе и контроль над исполнением заказов, между прочим! – возмущённо прорычал ван Бор.

– Уговорил, – изобразив мучительное раздумье, кивнул Рид. – Можешь уменьшить гонорар на сумму штрафных вычетов за мои опоздания на работу. Ради справедливости, возьмём среднее арифметическое, скажем, за три года... но при условии, что в расчёте будет учтена оплата моих несостоявшихся отпусков, идёт?

– Идёт, – мотнул головой ван Бор и покосился на старательно изображающую статую Джанни.

Увидев этот взгляд, девушка всё-таки не выдержала и, захохотав в голос, уткнулась лицом в ладошки. Рид же довольно усмехнулся и скрылся в своем кабинете.

– Что смешного? – непонимающе буркнул ван Бор, подходя к хихикающей Джанни.

– Куда делась твоя хваленая хватка, Клинт?! Оплата даже одного отпуска перекроет штрафы за всё время работы ван Лоу в нашей компании. Это я тебе говорю, как счетовод, дорогой мой, – отсмеявшись, проговорила асура и, разведя

руками, перешла на официальный тон: – Но самое главное, господин директор, согласившись с его определением расчётной суммы гонорара за консультации, фактически мы взяли на себя оплату столь желанного Ридом отпуска, того самого, который «море, пальмы и коктейли!». И думается, теперь господин Лоу имеет возможность наслаждаться им круглогодично...

– Ну... ну, техфеентриг! Вот за это его интенданты и ненавидели, – выдавил Клинт.

А тем временем сбежавший из офиса Рид уже крутил руль своего «Барро», пробираясь через мосты, соединяющие прибрежные и островные части Амстада. Позади остался Статен-илл, и автомобиль Лоу, миновав самый длинный мост города, въехал в Тамоти. Этот фешенебельный район Амстада, в отличие от Хооглана, мог похвастаться просторными особняками, окружёнными садами, и полным отсутствием жилых многоэтажек. Хорошее место, чем-то напоминающее предместья столицы бывшей метрополии. Разве что здесь не встретишь перестроенных во дворцы замков да вечнозелёных эльфийских усадеб, с которыми иногда и не поймёшь, где заканчивается сад и начинается дом. В остальном же очень похоже.

Именно здесь живёт уже третье поколение газетных магнатов ван Рей. И даже Люка, который терпеть не может здешних напыщенных обитателей, после смерти отца и принятия наследства вынужден был вернуться в родовое гнездо. Собственно, к нему-то и ехал сейчас Рид, рассчитывая на хороший вечер с картами, бильярдом... и непременно разорением лучшего домашнего бара в этом городе.

Глава 3. Увольнение – не конец света. А вот если наоборот...

Ван Лоу предполагал, что так просто вопрос не решится. И, несмотря на охватившую его вчера эйфорию от найденного очаровательной Джанни выхода, вылившуюся в хорошую такую гулянку в компании с Люкой и набившимися в его дом гостями, Рид был готов к дальнейшему развитию событий.

Ухмыляясь, молодой человек предельно аккуратно запечатал конверт с вложенным в него приказом об увольнении, надлежащим образом отмеченным

печатью Большого регистра[10 - Отметка печатью Большого регистра производится на документах о создании производственной компании и документах о приёме на работу в такие компании и увольнении специалистов, отвечающих за производство, что является важной составляющей контроля качества производимой продукции и лиц, ответственных за него.]. Подписав конверт, он подхватил с вешалки шляпу и, глянув напоследок в зеркало, удовлетворённо хмыкнув, отправился в гараж.

Верный «Барро» мягко заурчал мотором, сверкнул ярким светом фар и выкатился на улицу. Рид решил не доверять своё послание пневмопочте и повёз его в РСУ лично. Понятно, что он не стал дожидаться приёма у одного из вчерашних проверяющих и просто отдал конверт секретарю.

Получив неопределённую закорючку в расписке о приёме корреспонденции, ван Лоу не стал терять времени и отправился закупать всё необходимое для путешествия через республику и начального обустройства на новом месте. Понятное дело, речь не шла о всякой технике или обстановке отсутствующего дома, но обновить гардероб было бы неплохо. Кто его знает, как обстоит дело с модой на западном побережье, а Рид уже привык к принятому в Республике стилю и менять его пока не собирался. Да и всякую всячину, без которой не обойтись в дороге, тоже стоит приобрести, чтобы потом не мучиться с поисками.

Нет, если бы он решил выехать поездом, то ничего подобного затевать не стал. В конце концов, все покупки в этом случае ему пришлось бы тащить на своем горбу, а отставной техфеентриг, по въевшейся военной привычке, предпочитал путешествовать налегке. Сейчас же, в его распоряжении был «Барро», и ван Лоу решил, что в этот раз может себе позволить поездку с максимальным комфортом и огромным багажом. Ну, в его понимании – огромном.

Впрочем, был и ещё один момент, склонивший его к варианту автомобильного путешествия. Что Рыська, что Хвостун – животные свободолюбивые настолько, что даже на широкие улицы Амсдама их не затащить. Рид пробовал, но, поняв, что леса на севере графства им куда милее, чем его небольшая квартира в каменном муравейнике, отступился. Что уж говорить о возможности их путешествия в вонючей железной кишке поезда? И ладно бы ещё, если бы зверей можно было расположить в купе рядом с собой, уж пару дней хвостатые пережили бы без проблем. Но ведь никто не пустит в пассажирский вагон двух явных хищников, пусть и в сопровождении «дрессировщика». А упрятать котяр в клетку... не простят. Вот и получается, что автомобильное путешествие

фактически безальтернативно.

Гудок обгоняющего авто вырвал Рида из раздумий. Тряхнув головой и оглядевшись по сторонам, он сбросил и без того малую скорость, аккуратно притёр машину к тротуару перед одним из многочисленных пассажей Четвёртой улицы и, выбравшись из-за руля, решительно направился к входу в торговое царство.

Замечательно синий, в тонкую, почти незаметную чёрную полосу, костюм-тройка удручал ценой в три сотни талеров, но недовольство от траты было уравновешено клочком обёрточной бумаги с номером телефона симпатичной рыжеволосой полуэльфийки, работавшей в торговом зале дома «Раух и Ройс», с форсом расположившегося на Четвертом перекрёстке[11 - Четвертый перекрёсток – пересечение Четвертой аллеи и Четвертой улицы. Всего на Амсдам-илл, основном острове города, двенадцать таких перекрестков, и каждый из них считается весьма престижным местом... со своей спецификой. Так, например, Четвертый перекрёсток – признанный центр Четвертой аллеи, самой фешенебельной торговой улицы (Пятая аллея если и отстаёт от Четвертой, то лишь потому, что там меньше магазинов и больше дорогих доходных домов). На Первом, Втором и Третьем перекрестках располагаются здания штаб-квартир коммерческих фирм. Шестой перекрёсток – центр искусства. Большая часть музеев, театров и концертных залов расположена именно здесь, как, например, известный на весь Новый Свет Гедеон-халл. И лишь перекрёстки с Седьмого по Двенадцатый выбиваются из этого ряда, так как аллеи и улицы, их образующие, застроены жилыми домами, а самое дорогое жильё на Амсдам-илл располагается на двух набережных, обрамляющих жилые кварталы.]. Честно говоря, Рид и сам не понял, зачем ему понадобилась эта фасонистая «тройка», но устоять под напором смешливого огневолосого урагана не смог. Впрочем, не очень-то и хотелось, если честно.

Из лабиринтов пассажей и магазинов ван Лоу выбрался лишь спустя добрых четыре часа, уставшим, нагруженным пакетами с покупками, но... с довольной улыбкой на устах, так и не сошедшей с его лица за те сорок минут, что он вынужден был потратить на дорогу до своего теперь уже бывшего офиса.

– Господа, неужели вам так понравилось в нашей конторе, что вы решили в ней поселиться? – обнаружив стоящих у стойки Джанни знакомых сотрудников РСУ, весело поинтересовался Рид. Ответа не последовало. Слово и не стояло рядом с ними никакого главного инженера ван Лоу... Поправка – бывшего главного

инженера.

Пожав плечами, Рид перевёл взгляд на Джанни.

– Доброе утро, вэсс Ноэль. Могу я забрать свои вещи?

– Вообще-то уже полдень, ван Лоу, – холодно ответила девушка и после небольшой паузы договорилась: – Господин директор предупредил, что вы сегодня придёте, и просил очистить кабинет до вечера. Завтра придёт новый сотрудник, и помещение к тому времени должно быть свободно от личных вещей. Ключ от шкафа с чертежами передадите мне вместе с описью. Предупреждаю, проверка займет немало времени, поэтому поторопитесь со сборами.

– Как скажете, вэсс Ноэль, как скажете, – не менее сухо ответил Рид и, повернувшись к наострившим уши следователям, белозубо улыбнулся. – Вот это и называется оскалом бюргерства. Ещё вчера я был вторым лицом в компании и смеялся надеяться на свидание с этой очаровательной девушкой, а сегодня – уже безработный и не достоин даже презрения. Хотя... – ван Лоу скосил глаз на нахмурившуюся Джанни. – С последним утверждением я, кажется, поспешил. Вэсс Ноэль, а что, директор не желает сам принять у меня документацию? Всё-таки многие проекты требуют довольно специфических знаний, вдруг я что-то решу прихватить с собой?

– Ван Бор отбыл на переговоры по последнему проекту, который вы почти провалили, кстати. Что же касается приёмки документации, то в присутствии директора нет никакой необходимости. Если помните, каждый лист чертежей и технических записок должен быть пронумерован, а в описи укладки указано точное количество вложений... Поверьте, считать я умею, так что и с задачей справлюсь без затруднений, – фыркнула Джанни и, ехидно ухмыльнувшись, нанесла завершающий удар: – Неужели за три года работы вы этого так и не узнали? Впрочем, это неудивительно, с вашей-то безалаберностью...

Рид поднял руки в жесте сдающегося и скрылся в своем кабинете, крепко сжимая зубы, чтобы не зайти в хохот. Это бы убило весь спектакль. Эх! А Джанни и впрямь великолепна! Такая актриса пропадает... Впрочем, почему это пропадает?! Что бы они вообще делали без этого «гения приёмной»? Нет-нет. Клинту определённо повезло. И с секретаршей, и с женой... будущей, правда, но

ведь это дело времени, не так ли?

Сборы вещей не заняли много времени, так что вскоре Рид уже сидел на подоконнике своего бывшего кабинета и вдыхал терпкий дым купленных на Четвертой аллее любимых сигарет, то есть обошедшихся ему на добрый четвертак дороже, чем если бы он купил их в магазинчике у дома. Лоу обвёл взглядом разом опустевшее помещение, и в душе ворохнулось что-то похожее на грусть. Армейская жизнь приучила его к частой перемене мест и лёгкому отношению к её необходимости, но сейчас, впервые за долгие годы, Рид чувствовал, что ему жаль покинуть своё очередное пристанище. Последний раз подобные эмоции вызвал его уход из родного дома. Правда, тогда... тогда всё было иначе. Много ругани и гнева, боли и грусти... и он не предполагал, что когда-то вновь почувствует что-то хоть отдалённо похожее. Но... по крайней мере, здесь он не оставит недоброжелателей, и никто не будет конвоировать его к выходу. Наоборот, и Джанни, и Клинт всегда с радостью примут бывшего техфеентрига Рида Лоу и уж точно никогда не захлопнут дверь перед его носом. А значит... Значит, всё не так плохо.

Рид встряхнулся и, затушив дотлевшую до чёрного фильтра сигарету, соскользнул с широкого подоконника. Сегодня ещё много дел, и у него нет времени расслаживаться. Надо заехать в банк, депонировать чек, выданный вчера ван Бором, как выходное пособие, отказаться от которого ван Лоу так и не смог. Клинт только сопел, нахмурившись, когда Рид пытался вернуть ему эту деволову бумажку, а явившаяся на шум Джанни прочитала целую лекцию об учёте денежных средств, страховых взносах и прочих бухгалтерских ужасах, так что Рид не посмел спорить и покорно убрал чек в бумажник. Кроме того, надо было ещё и снять кое-какую сумму с собственного счёта, поскольку покупка костюма в «Раух и Ройс» вообще-то не входила в его планы... и практически исчерпала всю имевшуюся наличность. А ведь он хотел закупиться перед поездкой! Эх, красивые девушки из него просто веревки вьют...

Знакомый клерк в банке решил вопрос с депонированием чека в считанные минуты. Там же ван Лоу оформил дорожные векселя[12 - Дорожный вексель – аналог дорожного чека. Именной платёжный документ определённого номинала, призванный защитить наличные средства владельца от кражи. Обменять дорожный вексель на наличные деньги может только лицо, чье имя указано в векселе. В основном дорожные векселя используются для перевозки крупных сумм денег, отсюда и термин.] стоимостью в половину имеющихся у него на счёте средств и, обратив оставшиеся деньги в наличность, после

некоторых раздумий всё же вернул полторы сотни талеров на счёт. На всякий случай.

– Уезжаете, ван Лоу? – поинтересовался клерк, оформив последний документ и пересчитывая дорожные векселя, разбитые по номиналу в две сотни талеров каждый.

– К сожалению, ван Гелл, – со вздохом кивнул Рид, следя за руками клерка, ловко листающими купюры.

– Жаль. В Амсдаме остаётся всё меньше и меньше настоящих мастеров. Всё заполнили эти... брокеры, – покачал головой работник банка, недовольно покосившись в сторону пары щеголеватого вида молодых людей в очереди, с жаром обсуждающих котировки, акции и прочий биржевой бред.

– Что поделать, ван Гелл? Мы всё-таки живём в финансовой столице республики, – пожал плечами Рид и, дождавшись, пока клерк выложит на стойку деньги и векселя, поставил свою подпись под ордером. Клерк кивнул и, в свою очередь, поставив закорючку на документе, выверенным жестом опытного крупье подвинул клиенту внушительную стопку из денег и векселей.

– Двенадцать тысяч талеров, ровно. Шесть в дорожных векселях и шесть купюрами номиналом в пять, десять и пятьдесят. Счастливого вам пути, ван Лоу, – кивнул Гелл.

Рид переложил деньги в саквояж, коснулся пальцами края шляпы, прощаясь с работником банка, и вышел на улицу. Теперь неплохо было бы перекусить, и можно отправляться за снаряжением в дорогу.

Определившись с дальнейшими действиями, ван Лоу бросил саквояж на переднее сиденье своего «Барро» и, повернув ключ в замке зажигания, направил машину к мосту через Скинзон-рик, а оттуда в Хооглан. Закупаться в дорогу на Амсдам-илл, как выяснилось – не самая лучшая идея. Уж больно дорого встанет ему такая роскошь... Хотя вечером стоит всё же заглянуть в «Раух и Ройс» и вытянуть ту рыженькую во «Фламинго»... или в заведение Петера Альби? Прощальная гастроль, так сказать, если следовать терминологии Инэлла Ли.

Но до того момента ещё довольно много времени, и Рид вполне мог потратить его на себя. С этими мыслями ван Лоу докатил до Хооглана и остановил машину у оружейного магазина. Поездка через две страны – штука непредсказуемая, так что стоит озаботиться собственной безопасностью, тем более что в республиканском законодательстве, в отличие от бывшей метрополии, оружие продаётся без всяких разрешений. Впрочем, вспоминая остров Стиммана, стоит признать, что и в империи такие разрешения нужны не всегда и не везде. Далеко не везде.

Утро следующего дня выдалось серым и хмурым. За окном снова накрапывал дождь, и в переулках прятался сырой белёсый туман. И даже огненно-рыжие кудри Тарны, разметавшиеся по подушке, не сделали наступивший день светлее. Рид потянулся и, окинув взглядом изящную фигурку спящей рядом девушки, вздохнув, принялся выбираться из постели. Контрастный душ, кофе и сигарета быстро привели отставного техфеентрига в порядок, так что когда Тарна проснулась, на кухне её уже ждали горячий завтрак и скучающий хозяин квартиры, одетый в тот самый костюм, что она сама помогала ему выбрать днём раньше.

– М-м. И где же ты был раньше, Рид? – довольно мурлыкнула девушка, налетая на омлет.

– То здесь, то там, – индифферентно пожал плечами ван Лоу, удобно устроившись на подоконнике и с удовольствием рассматривая сквозь сизые клубы дыма от очередной сигареты одетую в одну из его рубашек гостью. А ведь в ванной висят аж три удобнейших халата, но почему-то ни одна из его пассив ни разу к ним даже не притронулась... Хм, интересно, это у всех женщин такой странный фетиш? Или только Риду так везет на любительниц мужских рубашек?

Пока Рид с наслаждением разглядывал девушку и вспоминал подробности прошедшей ночи, та успела смолотить завтрак. Довольно вздохнув, Тарна бросила взгляд на висящие над столом часы... и округлила глаза.

– Ой! Уже половина десятого! Управляющий меня убьёт, – взвизгнула полуэльфа и, в два глотка прикончив стакан апельсинового сока, выскочила из-за стола. Подлетев к Риду, Тарна мазнула его губами по щеке и тут же исчезла в ванной, а через десять минут, выпорхнув оттуда, скрылась в спальне. На одевание у девушки ушло примерно столько же времени, так что без десяти десять она уже стояла в прихожей.

– Даже не думай, что я позволю тебе уехать отсюда на такси, – ван Лоу залпом допил остывший кофе, вышел из кухни и, нацепив шляпу, подхватил гостью под руку. Естественно, возражать Тарна не стала, так что спустя несколько минут Рид усадил девушку в салон машины. «Барро» довольно рыкнул и, выкатившись на улицу, резво помчался в сторону Амсдам-илл, чтобы доставить полуэльфийку Тарну Диал к месту её работы. Почти. По требованию девушки, ван Лоу был вынужден остановить машину, не доехав до «Раух и Ройс» нескольких десятков метров[13 - Метр – здесь: сокращение от «метрический стандарт». 1 м = 40 перстов (3 стопы и 4 перста)]. «Чтобы не компрометировать добропорядочную девушку», как объяснила свою просьбу Тарна. Получив на прощание в меру жаркий поцелуй, Рид проводил удаляющуюся девушку взглядом и, легко улыбнувшись, нажал на акселератор.

Задумавшись о чем-то, ван Лоу и не заметил, как на автомате подкатил к стоянке у офиса ван Бора и, только покинув авто, опомнился. Ну да, он же здесь уже сутки как не работает! Фыркнув, Рид уже хотел было сесть обратно за руль, но его отвлекла суэта у подъезда. А именно, о чём-то переругивающийся с печально знакомыми следователями РСУ ушлый журналюга и по совместительству богатейший газетный магнат столицы Республики Люка ван Рей. И следователи явно «проседали» под его яростным напором.

Полюбовавшись пару минут, как Люка отмахивается от побагровевших представителей следственного управления, Рид довольно хмыкнул. Кажется, приятель в очередной раз решил потрепать нервы своим идеологическим противникам... Но почему он затеял эту возню именно здесь, на пороге офиса компании ван Бора?

Прикинув так и эдак, ван Лоу пришёл к выводу, что он вовсе не горит желанием общаться со следователями, и, поблагодарив Амсдам за очередной туманный день и своих родителей за доставшееся ему по наследству отличное зрение, нырнул на водительское место своего авто и медленно выкатился с парковки. Но далеко не уехал и, остановив «Барро» за углом, выудил из отделения для перчаток одно из своих недавних творений – крылатого кадавра, размером чуть больше его собственной ладони, и, черкнув пару строк на вырванном из блокнота листе, упаковал послание в контейнер-тубус, закреплённый меж когтистых лап механической птицы. С лёгким, еле слышным жужжанием задвигались трёхлинзовые окуляры, и оживший «почтальон» встрепенулся, тестируя приводы. Убедившись, что все системы в порядке, кадавр распахнул перепончатые крылья и, тихонько запыхтев спрятанным в ажурной клетке

каркаса двигателем, медленно поднялся над головой хозяина. Качнувшись из стороны в сторону, «почтальон» завис в трех метрах над землей и принялся за подстройку полей, удерживающих его в воздухе. Крылья чуть слышно затрещали, меняя свое положение, и по металлической проволоке, образующей затейливый узор на внутренней стороне кожистых перепонки крыльев, скользнули синеватые молнии электроразрядов. Через секунду кадавр принял команду хозяина, выпустил из клюва небольшое облачко перегретого пара и, сияя блеском надраенной меди, довольно шустро полетел по назначенному адресу.

Ругань за углом резко умолкла, когда механическая птица Рида сначала зависла прямо перед спорщиками, а затем уверенно опустилась на плечо журналиста.

– О! Дайди, привет, железяка! – улыбнулся Люка и был немедленно укушен острым клювом за широкий лацкан модного двубортного пиджака. – Ладно-ладно. Извини. Я и забыл, что характер у тебя ничуть не лучше, чем у твоего наглого хозяина. Эй! Верни тетрадь!

На этот раз кадавр не ограничился предупреждением и, в мгновение ока взяв с плеча Рея, вырвал у него из руки блокнот, с которым Люка не расставался, наверное, даже во сне.

– Кра-арра! – зависнув в паре метров от ван Рея, кадавр скрипучим воплем дал понять, что он думает о некоторых чересчур болтливых журналистах. После чего с явным ожиданием уставился на Люку, напрочь проигнорировав застывших от удивления следователей. Наконец, ван Рей вздохнул и развёл руками.

– Ну, извини, извини, Дайди. Я был неправ. Мир?

Кадавр завис на миг, словно размышляя, и, вальяжно подплыв к журналисту, вновь уселся на его плечо, после чего с самым небрежным видом выпустил немного помятый блокнот из клюва. Подхватив свою собственность, Люка спрятал тетрадь во внутреннем кармане пиджака и потянулся к тубусу кадавра. Дайди тут же клюнул его в протянутую руку, но журналист даже не вздрогнул. Только над его ладонью словно ветерок пронёсся, и оставленная кадавром царапина, вмиг перестав кровоточить, затянулась, словно её и не было. А Дайди моментально потерял интерес к конечности адресата и теперь сверлил своими окулярами уже оправившихся от изумления следователей, также не сводящих

взглядов с самого кадавра.

И было чему удивляться. Вообще, «почтальоны» – не такая уж и редкость, хотя сейчас их, конечно, стало намного меньше, чем раньше. Но ещё лет эдак тридцать-пятьдесят тому назад, когда о телефонной связи и не слыхали, трудно было представить дом без подобного посланца. Да и сегодня многие владеют подобными механизмами, способными отыскать известного им адресата на довольно большой территории. Кто-то их коллекционирует, кто-то выдерживает «имперский стиль». В общем, обычным «почтальоном» в Амсдаме можно удивить разве что детей.

Одно «но». Механический кадавр – штука, конечно, сложная... но тупая. Никакого подобия разума в них быть не может. Обычно. А то, что демонстрировал этот почти стандартный с виду «почтальон», было совершенно не похоже на общепринятое поведение его собратьев. А вот Люку ван Рея манеры кадавра ничуть не смутили, как, собственно, не удивил и лёгкий укус почтальона при попытке забрать у него послание. Зато, когда журналист вновь коснулся тубуса, Дайди только пыхнул маленьким облачком пара и кивнул.

– Что ж, господа. У меня появилось неотложное дело, поэтому вынужден с вами проститься. Но уверяю, не навсегда. Мы ещё обязательно встретимся. Всего хорошего, господа, – Люка приподнял дорогую широкополую шляпу и, кивнув следователям, повернулся к ним спиной. Но не успели его собеседники облегчённо выдохнуть, как спускающийся по лестнице журналист бросил им, чуть повернув голову: – И не надейтесь, что я забуду сюда дорогу. Хало.

Следователи скривились и, развернувшись, вошли в подъезд, даже не заметив довольной ухмылки дежурившего у входа постового.

– Итак, Рид. Что тебе нужно от усталого газетчика? – растянув губы в широкой улыбке, проговорил появившийся из-за угла Люка. Кадавр на его плече превратил журналиста в весьма злую пародию на пирата времён Архипелаговой войны[14 - Архипелаговая война — общее название временного промежутка в сто восемь лет, от открытия Нового Света до заключения «пакта о колониях и свободных поселениях». Была названа так из-за постоянных стычек между империей и северными странами за острова трёх больших архипелагов в Дальнем океане, расположенных на восточном пути в Новый Свет. Собственно, именно на те времена и пришёлся расцвет каперов, корсаров и неприкрытых пиратов, чьи «подвиги» позднее воспевались в романтических новеллах иных

имперских авторов. Впрочем, и в них есть доля правды. Например, архипелагом Кройн до сих пор управляют потомки одного весьма предприимчивого пирата, умудрившегося получить в империи титул нора, то есть владетельного дворянина.]. – Впрочем, нет. Для начала скажи, что ты думаешь о пожаре в этом здании, случившемся сегодня ночью?

– Теряешь хватку, Люка, – покачал головой Рид и улыбнулся. – Стареешь.

– Хм... – ван Рей смерил приятеля долгим внимательным взглядом и протянул: – Ну-ну... Допустим, я поверил. Скажем, до конца завтрака. Ты же не откажешься перекусить в «Тавре»?

– Если только за твой счёт, – хмыкнул Рид, словно невзначай бросив взгляд на окна их офиса, выходящие как раз на эту улицу, и, заметив тёмные опалённые пятна над ними, резко выдохнул.

– Не волнуйся, все живы, – Люка всё правильно понял и хлопнул Рида по плечу. – Поехали в «Тавр». С меня завтрак и рассказ о происшедшем. С тебя аппетит и детали в общую картинку. Идёт?

– Куда ж я от тебя денусь, стервятник серого молоха? – с деланой печалью в голосе вздохнул Рид.

– Хм... звучит... под молохом, я так понимаю, ты имеешь в виду наш славный город? Фразочка как раз под нынешнюю погоду, – на миг замерев на месте, кивнул Люка. – Уговорил, покупаю. По талеру за слово, Рид. Лови.

А в следующую секунду в карман Рида упали одна за другой три серебряные монеты, запас которых у любящего эффектные жесты ван Рея был поистине неисчерпаем. Именно серебряный талер он предпочитал оставлять в качестве чаевых, за что был просто обожаем всей службой города. Ещё бы! Стоимость серебряной монеты в республике едва ли не вдвое превышает её номинал.

После короткого обеда и разговора с Люкой, довольно скоро понявшим, что его приятель не горит желанием делиться какими-либо фактами, которые могли бы пролить свет на причины поджога офиса одной маленькой компании на Амсдам-илл, ван Лоу, хоть и успокоенный уверениями Люки в том, что все работники офиса в тот момент отсутствовали, всё-таки направил верный «Барро» к дому

Клинта, где ожидал найти не только ван Бора, но и Джанни.

Риду было откровенно не по душе всё происходящее. Но больше всего его не устраивал тот факт, что он ничего не понимает. Точнее, не понимает смысла действий советника. Зачем этому напыщенному уроду понадобилось жечь контору ван Бора? А если это было сделано не по его указке, то... кто и, опять же, зачем?! Конкуренты? Так нет их. Большим компаниям-производителям тяжёлой техники нет никакого дела до мелкой фирмочки ван Бора, а других предприятий подобного класса в Амстаде просто не существует.

За такими размышлениями ван Лоу и добрался до дома друга. Хозяйка дома, где проживала асура, не соврала, когда Рид беседовал с ней по телефону. Её квартирантка действительно уехала вместе с ван Бором... и сейчас весьма успешно наливалась сухим вермутом без малейшего намёка на лёд или лимонный сок в гостиной своего жениха. По крайней мере, когда ван Лоу появился на пороге, Джанни уже основательно пошатывало.

– А! Явился! – сфокусировав взгляд на госте, протянула девушка и, с явным трудом отлепившись от барной стойки, противолодочным зигзагом продефилировала через всю комнату под ошеломлённым взглядом Рида. Оказавшись в полуметре от гостя, Джанни ухватила одной рукой за дверной косяк, а длинным, выкрашенным в алый цвет ногтем указательного пальца другой руки с силой ткнула в грудь гостя. – И-ик, что ты скажешь в своё оправдание... Ри-ик-ид?

– Клинт, старый крот, куда ты смотрел! Почему она пьяна?! – Удивлению ван Лоу не было предела. Джанни, всегда такая подтянутая, правильная и строгая, их Джанни была не просто пьяна... она не стояла на ногах!

– К-как в-вы разго-вар-вар-виете с дир-ик-ректором, ван Лоу! – нахмурилась девушка и погрозила изумлённому гостю пальцем. Но, поскольку другая её рука до сих пор упиралась в грудь Рида, девушке пришлось отпустить дверной косяк. Потеряв столь необходимую ей третью точку опоры, тело Джанни качнулось, и ван Лоу едва успел подхватить падающую асуру на руки. В этот момент из-за спинки дивана, стоящего в глубине комнаты, показалась голова Клинта. Повернувшись словно перископ, голова обвела мутным взглядом гостиную и, наткнувшись на стоящего в дверях Рида, икнула не хуже Джанни. Ван Лоу даже показалось, что до него долетел аромат «выхлопа» друга.

– Поставь мою невесту на пол и иди выпей. Где бар, ты знаешь, – хрипло проговорил Клинт.

После вида пьяной в хлам Джанни Рид думал, что его уже ничто не может удивить. Пришлось признать свою неправоту. Ужравшийся в доску, ван Бор оказался ещё тем испытанием для нервов инженера. Вечный педант и умник, позволяющий себе пропустить ровно восемьдесят граммов коньяка, и то, в праздничные дни, каковыми он почитал лишь Новый год и дни рождения нескольких друзей, к коим с некоторых пор присоединился и день рождения Джанни, сегодня валялся на диване и был не в состоянии самостоятельно с него подняться.

– Что празднуем, Клинт? – вздохнул Рид, разместив уснувшую Джанни на противоположном от ван Бора конце дивана, и, вооружённый бокалом с отвратительным медландским виски, уселся в кресло напротив.

– Издеваешься... – со вздохом констатировал Клинт и умоляюще взглянул на Рида.

– Понял, – не менее тяжело вздохнул ван Лоу и, скривившись, поднялся с кресла. Подошёл к другу и положил руки ему на виски. – Кто бы знал, как я ненавижу это делать!

– С другой стороны, если не ты, то кто? – пробормотал Клинт и, едва Рид вернулся на облюбованное место, вскочил с дивана, совершенно трезвый и как всегда стремительный. Всего минута воздействия, и уже никто не может утверждать, что пациент пьян в стельку. Разве что по «драконьему» выдоху, но убрать перегар ван Лоу был не в силах.

– Её тоже? – кивнул в сторону Джанни Рид. Ван Бор на мгновение задумался... и отрицательно покачал головой.

– Не стоит. Пусть спит, она с утра на нервах, – ответил Клинт, открывая дверь в кабинет. – Идём. Там поговорим.

Оказавшись в небольшой, заставленной книжными шкафами, квадратной комнате, Рид с интересом огляделся. Несмотря на давнюю дружбу с ван Бором, в его кабинете бывший техфеентриг оказался впервые за три года их совместной

работы. И на первый взгляд, это помещение не сильно отличалось от офисного. Всё так же строго, чисто и аккуратно. Вот только вместо довольно большого стола для совещаний в центре кабинета расположился стандартный шар проектора. В общем, обстановка полностью соответствовала характеру педантичного хозяина дома.

– Хм. Не думал, что ты настолько богат, – обойдя вокруг механизма, формой и обилием охватывающих его градуированных дуг похожего на сильно замурённый глобус, протянул Рид, слегка касаясь призрачного голубоватого марева, медленно вращающегося в центре конструкции вместо «чучела планеты».

– Подарок клиента, – пожал плечами ван Бор и, взяв с рабочего стола какой-то листок, подал его Риду. – Оставь его, дружище. Потом полюбишься, если захочешь, а сейчас прочти вот это.

– Что это? – отвлекшись от созерцания инструмента, Рид хмуро покосился на протянутый лист.

– Письмо, – пожал плечами Клинт. – Посыльный притащил вчера вечером. Ты читай-читай. Занимательное чтиво.

«Уважаемый ван Бор. Прошу не считать это послание неудачной шуткой и принять мой совет всерьёз. Если Вам дорого Ваше дело, рекомендую сегодня же собрать всю имеющуюся необходимую для продолжения работ документацию и переправить её в надёжное место. Поверьте, это в Ваших же интересах.

P. S. Настоятельно советую Вам покинуть этот город, пока дело не обернулось совсем худо».

– Без подписи, – констатировал ван Лоу, прочитав послание, и поднял взгляд на друга. – И?..

– Что «и»? – вздохнул Клинт. – Если бы это послание пришло хотя бы декадой раньше, я попросту выкинул бы его в мусорное ведро и забыл. Но после недавнего представления РСУ...

– Иными словами, ты послушался этого совета, так? – заключил Рид. – А если бы при переправе документации в «надёжное место» кто-то поджёг перевозивший её грузовик? Ты об этом подумал?

– Да, – кивнул ван Бор. – Именно поэтому автомобиль, который увёз бумаги, сначала доставил в контору так понравившийся тебе проектор, в который они и были скопированы. Ну а спрятать его в восьмой образец, как раз отправлявшийся на полигон, было и вовсе несложно. Кстати, как и проектор, бумаги доехали без осложнений.

– Перестраховался, значит, – покачал головой Рид, на что его друг только развёл руками. Мол, а как же иначе-то? – Хм. И кто же это тебе так помог, а?

– Не мне, Рид... – ван Бор хмыкнул. – Мы тут с Джанни прикинули и пришли к выводу, что письмо не могло быть отправлено кем-то из моих знакомых. Им незачем так... шифроваться.

– Хочешь сказать, что это у меня завелись какие-то тайные доброжелатели? – Брови Рида устремились на встречу с его же прической.

– Именно так, дружище. Именно так, – развёл руками Клинт.

– М-да уж. Кстати о Джанни... Это что за вертеп вы здесь устроили, с утра пораньше? – Ван Лоу кивнул в сторону двери и выразительно помахал рукой перед носом.

– Когда мне сообщили о пожаре в офисе, я уже собирался выходить из дома, – смущённо отводя взгляд, проговорил Клинт. – Так что, добравшись до Джанни, обзвонил всех работников и объявил внеочередной выходной. Попытался дозвониться до тебя, но...

– Хм... Я довольно рано уехал из дома, – произнёс Рид, в свою очередь немного смутившись, но ван Бор, кажется, вовсе не обратил внимания на этот факт.

– Ну да. А мы съездили в контору, полюбовались на головешки, после чего я привёз Джанни сюда, и мы стали думать. Устроили, так сказать, мозговой шторм... в смысле штурм...

– Скорее бурю, алкогольную... – фыркнул ван Лоу. – Вон вас как... укачало.

– В общем, мы решили прислушаться и ко второму совету в письме, – проигнорировав подколку, произнёс Клинт.

– То есть? – Рид неверяще взглянул на друга.

– То и есть. Мы едем с тобой, – уверенно кивнул ван Бор. – А то, что ты наблюдал, было, так сказать, отвальной.

– Однако... – протянул Рид, помолчал... открыл рот, чтобы что-то добавить но, не найдя слов, вновь его закрыл.

– Если ты думаешь, что мы сошли с ума, то могу тебя уверить: нет, не сошли. Собственно, и меня, и Джанни крайне нервировал, да что там, нас бесил тот факт, что из-за проблем с имперцами мы фактически вышвырнули тебя из нашей жизни. Это было бесчестно, как мы ни пытались убедить себя в целесообразности этого плана. Зато теперь... Рид, ты даже не представляешь, какое это облегчение, перестать чувствовать себя скотиной! – рассмеялся ван Бор, наблюдая, как всё больше округляются глаза друга.

Рид был в шоке. Впрочем, тот долго не продлился, так что спустя минуту ван Лоу опомнился и сжал Клинта в объятиях, пожалуй, способных раздробить кости даже пещерному медведю. А в голове бывшего техфеентрига закрутился хоровод идей и мыслей. В основном о том, что нужно пересматривать план поездки. Одно дело, выбираться из города в одиночку на своем «Барро», и совсем другое – выехать целой колонной. Этими мыслями он и поделился с Клинтом. Уж кто-кто, а его старый друг в логистике соображает, пожалуй, получше вечно передвигавшегося налегке «пастуха». И ван Бор не подвёл. Оклемавшийся после воздействия Рида, протрезвевший Клинт в мгновение ока осознал задачу и, устроившись за столом, тут же принялся её решать. А ещё через пару часов проснулась Джанни. Ван Лоу повторил фокус с протрезвлением, и асура, за каких-то полчаса приведя себя в порядок, присоединилась к обсуждению. Вот тут бывшие военные поняли, что они ни черта не соображают в том, что действительно требуется в долгой поездке через две страны... или женщины как-то иначе расставляют приоритеты важных при переезде вещей. Как бы то ни было, к шести часам вечера примерный перечень был составлен, и Рид решил тихо слинять, оставив будущую чету Бор

наедине.

Глава 4. И планов громадье...

Оказавшись дома, Ван Лоу, не теряя времени, развернул прихваченный у Клинта лист письма и, усевшись за стол, задумчиво уставился на текст. Мысль о том, что в Городе Дождей нашлась добрая душа, которая позаботилась о его немногочисленных друзьях, вызвала у Рида саркастическую ухмылку. Но факт налицо, точнее, на столе. Лист недорогой, но качественной писчей бумаги, вроде той, что горничные стопками разносят по номерам гостиниц средней руки, исписанный твёрдым мужским почерком с заметным наклоном, характерным для выходцев из частных школ империи.

Инэлл? Нет, уж летящие вкривь и вкось строки безбашенного эльфа Рид узнал бы с ходу. А здесь, здесь совсем другая манера. Аккуратные, чётко выписанные буквы, ни одного позабытого знака препинания... Хм. Кто-то из окружения посла?

Ван Лоу сосредоточился и... неверяще охнул. Подхватив письмо со стола, Рид чуть не уткнулся в него носом, словно принюхиваясь. Вроде бы ничего странного, разве что еле заметный след почти выветрившегося аромата трубочного табака, но... не это, совсем не это привлекло его внимание.

Отстранившись от письма, ван Лоу уставился на него с холодным интересом, и, повинувшись взгляду, листок вдруг воспарил над ладонью. Если бы в этот момент кто-то зашёл в комнату, он мог бы заметить, как по краям колышущегося в воздухе листа бумаги скользят тонкие струйки чёрного дыма, свиваются словно змеи, поднимаются к потолку и растворяются там без следа. Но в квартире Рида не было никого, кто мог бы наблюдать эту картину, кроме самого хозяина. А тот отнёсся к происходящему вполне спокойно. Только на миг дрогнули губы в намёке на улыбку.

– Вот так-так... – пробормотал Рид и, схватив письмо пальцами, положил его обратно на стол. – Интересно. Весьма интересно. Что ж, свиту господина имперского посла, пожалуй, можно исключить. Сомневаюсь, что в его окружении найдётся хоть один запретник... Но не помешает кое-что проверить.

Оглядевшись по сторонам, словно в поисках чего-то, ван Лоу хлопнул себя ладонью по лбу и выскочил в коридор, где дожидались своего часа уже собранные к отъезду вещи. Через миг он приволок в комнату небольшой чёрный саквояж с солидными медными уголками и, нисколько не заботясь о целостности полировки стола, с грохотом водрузил на него принесённую сумку, аккуратно рядом с письмом.

Тугие замки саквояжа нехотя щёлкнули, и Рид принялся извлекать из его нутра различные приспособления. Небольшой, можно сказать, миниатюрный треножник, пинцет, футляр-держатель, в котором оказалась закреплена добрая дюжина колбочек с разноцветными порошками и плоская, отливающая серебром, лопатка, тонкий и явно очень древний нож с потрескавшейся от времени костяной рукоятью, десяток чёрных игл, тонкое медное блюдо и горелка.

Окинув взглядом извлечённые из саквояжа инструменты, Рид провёл ладонью по подбородку и, мимоходом отметив, что не мешало бы побриться, решительно присоединил к выложенной на стол коллекции три тонкие чёрные свечи в походных подсвечниках.

– Можно было бы, конечно, обойтись и без этого, но ведь нам не нужны здесь очередные гости из РСУ? – Ван Лоу подмигнул своему отражению в зеркале и, кивнув, довольно покрутил кистями рук. – Ну-с, приступим, пожалуй!

Одним коротким жестом затемнив зеркало, Рид убрал со стола саквояж и отодвинул в сторону письмо. Первыми в ход пошли свечи. Выстроив их треугольником, ван Лоу поместил в центр фигуры горелку, над ней установил треножник, а увенчало всю конструкцию медное блюдо. Окинув получившуюся композицию критическим взглядом, он сместил одну из свечей чуть в сторону и, ещё раз придирчиво всё осмотрев, удовлетворённо кивнул.

Теперь пришла очередь содержимого колбочек. Протянув руку, Рид чуть помедлил и решительно ухватил фиал с бордовым, слабо искрящимся на свету порошком. Ловкое движение большого пальца – и зажим, удерживающий пробку, откидывается в сторону, а толика содержимого колбы отправляется на блюдо. Следом наступил черёд фиала, наполненного чем-то очень похожим на обычную крупную соль. Ещё один выверенный жест – и кристаллы еле слышно застучали по тонкому медному листу блюда.

Тщательно перемешав порошки серебряной лопаткой, Рид вернул фиалы на место и взялся за нож. Аккуратный, короткий порез на пальце – и на свечи падают алые капли крови, но не стекают вниз по глянцево блестящему чёрному воску, а словно бы впитываются, окрашивая белоснежные фитили в насыщенный красный цвет. Ещё пара капель попадает на блюдо, расплываясь неопрятными тёмными пятнышками поверх схватывающейся комочками смеси порошков.

Рид провёл рукой над порезом, и тот исчез без следа. Осталось чуть-чуть. Чёрные иглы с плоскими головками, делающими их похожими на несуразные гвозди, устанавливаются на блюдо остриями вверх. Щелчок пальцев – и багровые искры, сорвавшись с них, моментально воспламеняют напитанные кровью фитили свечей. А следом, словно сама собой, вспыхивает, еле слышно гудя, миниатюрная горелка.

Не прошло и минуты, как порошок на медном блюде начинает тлеть и дымить. Струйки дыма скользят меж игл, обвивают их и, превращаясь в клубы, зависают над блюдом, не выходя за пределы треугольника, образованного свечами, горящими колдовским синим пламенем. Пока ещё еле заметный, но чем дольше тлеет смесь, тем явственнее становится этот столб дыма, упирающийся в ещё недавно белый потолок комнаты. Рид облизнул внезапно ставшие сухими губы и, почувствовав, казалось, давно забытый ветерок из-за кромки, неожиданно для себя улыбнулся.

Подхватив пинцетом письмо, ван Лоу аккуратно, чтобы руки не попали за очерченные дымом границы, водрузил лист на острия игл. Осталось последнее.

Ещё один порез – и измазанное в крови лезвие ножа ложится на огонь горелки.

– Кто?

Это не голос, это даже не шёпот. Так могло бы звучать эхо несуществующего ветра. Тихий, пробирающий до дрожи шорох, едва слышимый, но отчётливый. Холодный, нездешний... неживой, словно забытое воспоминание.

– Вопрошающий, – голос Рида негромок, но по сравнению с шёпотом из-за Грани он кажется почти криком.

– Слушаю.

– Плата? – Рид прищурился, всматриваясь в столб дыма, где начала проявляться чья-то смутная тень.

– Умный, – в шорохе собеседника слышится насмешка, но... она холодна и нежива, как и сам голос. Будто чужая реплика в устах бездарного актера. – Призыв.

– Без разума, – подумав, отвечает ван Лоу. – На сутки.

– Без разума, – равнодушно подтверждает невидимый собеседник и добавляет: – Трое суток.

– Договор, – в напряжённом голосе Рида чувствуется довольство.

– Договор, – появившаяся в столбе дыма тень вздрагивает, и на мгновение заклинателю кажется, что та вдруг становится живее. – Вопрос?

– Автор? – Ван Лоу указывает пинцетом на письмо.

– Портрет?

Нет, определённо, в интонациях тени скользит усмешка, и на этот раз она совсем не кажется неуместной.

– Адрес, – отвечает Рид, качая головой, и протягивает к столбу дыма уже очищенный от крови нож. Сталь касается призрачной границы, тонкие завитки дыма тут же устремляются по лезвию к рукояти и от неё к руке заклинателя. А в следующую секунду разум ван Лоу пронзает знание. Нет, он не может сказать, на какой улице и в каком доме находится отправитель письма, зато чувствует направление, и этого вполне достаточно.

– До новой встречи, вопрошающий. Мы рады, что ты не забыл нас...

Дым резко оседает, и взгляду Рида предстают погасшая горелка, чистое блюдо без следа сгоревших порошков и пустые подсвечники, без малейшего намёка на

расплавленный воск. Собеседник, как всегда, аккуратен и чистоплотен. Никаких намёков на то, что в комнате только что провели запрещённый ритуал. Разве что... Рид аккуратно снял с игл побагровевший лист письма и, перевернув его чистой стороной вверх, неопределённо хмыкнул. Кажется, тень действительно была рада, что он пригласил её для беседы. Ну, насколько это слово вообще применимо к существу из Запределья. На оборотной, чистой от текста стороне листа виднелся, словно выжженный огнём, размашистый, но удивительно точный набросок-портрет. Ван Лоу побарабанил пальцами по столешнице. Где-то он уже видел эту девушку... Но вот где... и когда?

Радио на полке негромко блякнуло, оповещая о наступившем новом часе, и в уши ворвалась веселая мелодия из ставшего популярным прошедшим летом мюзикла.

Рид спохватился и принялся убирать инструменты обратно в саквояж. А из головы всё никак не хотел уйти портрет девушки. Вот только... почему именно девушка? Почерк-то был явно мужской... Подделка?

Ван Лоу вздохнул и, помотав головой, чтобы выбить из неё зряшные мысли, вернулся к уборке стола. Забота тени – это, конечно, здорово, но не факт, что достаточно.

Пусть свечи гарантируют полное спокойствие фона, но некоторым умникам хватит даже пары крупинки порошка грёз и малейшего пятнышка чёрного воска, чтобы определить, что здесь проводился запретный ритуал. И тогда... тогда останется только вернуться на архипелаг Кройн, под крылышко отца, потому что охота на Рида ван Лоу пойдёт по всему миру. А посему внимательность и ещё раз внимательность, техфеентриг!

Что ж, раз ему всё равно предстоит уборка, стоит сразу же сложить в чемодан вещи, которые он собирается взять с собой в поездку. С этими мыслями Рид внимательно осмотрел тщательно вымытый стол и пол под ним и, убедившись, что здесь не осталось никаких, даже нечаянных следов ритуала, отправился переодеваться. Устраивать в доме уборку и разбор вещей, будучи одетым в трехсотталеровый костюм, было бы расточительством даже для такого богатея, как Люка. Куда уж до него безработному инженеру? И ведь даже уборщице это действие не доверить. Вдруг где-то что-то от ритуала осталось? Посему тряпку в руки, ведро с водой на пол – и вперёд, за работу, как во времена оны. Правда, на левиафане Рид драил палубу, лишь проиграв спор Инэллу, но ведь и спорили они

не однажды, так что со сноровкой в швабромахательстве у обоих проблем нет. Вот и пригодились... навыки, ха!

Закончив с уборкой, Рид уселся за стол и вновь взял в руки листок с портретом. Миг – и тот неслышно осыпался невесомым пеплом, но погружённый в размышления ван Лоу этого как будто и не заметил.

Запретнику ничего не стоило скрыть свой след на письме, но он этого не сделал... или она, если верить столь любезно предоставленному духом изображению странно знакомой девушки, между прочим. А почерк в письме был мужской... Ребус. Рид отряхнул ладони от пепла, в который превратился последний клочок злополучного письма, и вздохнул. Как бы то ни было, оставлять эту шараду без решения нельзя. И самый простой способ разобраться с ней – наведаться в гости к указанному призванным духом автору послания. Глядишь, что-то и прояснится, а?

Решительно кивнув, Рид поднялся из-за стола и направился к выходу. Подхватив на ходу плащ и модную широкополую шляпу, выбранную для него рыжей полуэльфой из «Раух и Ройс», ван Лоу сбежал по лестнице, наплевав на лифт, и уже через несколько минут верный «Барро», взвизгнув покрывками с щёгольскими по нынешнему времени белыми ободками, рванул вниз по аллее, к набережной Скинзон-рик.

Миновав знакомый клуб, недавно в очередной раз разнесённый бравыми служителями закона в пух и прах, Рид хмыкнул и, мазнув взглядом по припаркованному у входа чёрно-белому полицейскому «ранкорну», прибавил ходу. Поворот, ещё один – и автомобиль ван Лоу, промчавшись по стальному мосту через шоссе Хейса, вырулил на Вторую аллею. Здесь «Барро» сбавил скорость и медленно покотился по залитой солнечным светом улице, по большей части застроенной отелями и доходными домами. Вот, это здесь. Рид остановил автомобиль, не доезжая сотни стоп до навеса перед входом в одну из гостиниц. Не самого высокого класса, надо признать, но возвышающийся у входа тролль-привратник в тёмно-бордовой униформе явно так не считал. Вообще, по его гордому виду можно было подумать, что он как минимум стоит на страже у входа в Сенат.

Рид хмыкнул и невольно ухмыльнулся, выбираясь из машины. Ну уж очень потешно выглядел наряженный в ливрею привратника трёхметровый серый клыкастый тролль, пыжащийся от осознания собственной важности. Впрочем,

тут, скорее, стоило отдать должное чувству юмора и уверенности хозяина отеля. Не каждый осмелится поставить перед входом в свое заведение привратника, чьи не столь уж далекие предки не гнушались разнообразить свое меню представителями разумных рас. Особенно они «уважали» эльфов. По слухам, конечно. Но, судя по тому, как старательно вон та парочка остроухих огибает привратника по широкой... очень широкой дуге, в этих слухах есть доля правды.

Рид проводил взглядом удаляющуюся пару эльфов и, вновь усмехнувшись, подошёл к дверям отеля. При его приближении тролль склонил голову, но скрыть весёлый блеск в маленьких глазках, глубоко утопленных под тяжелой лобной костью, не успел. И кто сказал, что эти гиганты не ценят хорошую шутку? Вспомнить того же Домыча... м-да.

Тролль открыл застеклённую дверь, и Рид оказался в довольно просторном круглом холле. Стук каблуков о полированные каменные плиты пола сменился мягким шагом по короткому ворсу плотного синего ковра.

– Чем я могу вам помочь, ван...? – щуплый портье за деревянной резной стойкой дежурно улыбнулся.

– Ван Дейр. Я хотел бы снять номер в вашем отеле. На двое суток.

Вторая аллея Хооглана, конечно, не фешенебельный квартал доходных домов Амсдам-илл, но и не заречье Дортлана, с его дешёвыми ночлежками и почасовой оплатой. Так что...

– Сожалею, ван Дейр, но мы не сдаём номера менее чем на три дня. Политика отеля, – улыбка портье увяла.

– Что ж. На три так на три. Так будет даже лучше, – протянул Рид, изображая задумчивость и, побарабанив пальцами по полированной столешнице стойки, договорил: – Стандарт на трое суток меня устроит.

– Разумеется, ван Дейр. Это обойдется вам в тридцать талеров, – негромко проговорил портье.

«Хм», – Рид мысленно охнул. Эти деньги составляли месячную плату за его квартиру! Кажется, у здешнего владельца всё в порядке не только с чувством юмора, но и с аппетитом.

Ван Лоу наконец справился с собой и вытащил из кармана портмоне.

– Нет проблем, – после этих слов посетителя улыбка окончательно исчезла с лица портье, а в следующий момент на стойку опустился ворох бумаг.

– Что ж. Тогда прошу вас заполнить вот эти анкеты.

Ван Лоу с недоумением пролистал поданную ему кипу бланков, перевёл взгляд на портье, но тот сделал вид, что рассматривает полку с ключами от номеров. Хм, ему кажется, или в этом отеле и в самом деле не рады клиентам?

Честно прочитав и заполнив все бумаги, Рид, еле сдерживая злость, вернул их портье, присовокупив к стопке анкет три десятидолларовые банкноты, и тот, деланно радостно улыбнувшись, ударил ладонью по звонку.

– Грог! Проводи господина Дейра. Номер шесть Б.

– Ваши вещи, ван Дейр? – прогудел некто за спиной Рида, и тот, обернувшись, имел возможность наблюдать ещё одного серокожего гиганта, для разнообразия наряженного в униформу гостиничного мальчишки, с характерной шапкой-таблеткой на бугристой лысой макушке. Зрелище поистине сюрреалистическое!

– Я належке, Грог. Идём, – ван Лоу еле сдержал удивление и, хлопнув «мальчишку» по локтю, выше он всё равно не достал бы, направился к лифту. Но его притормозил трубный глас тролля.

– Извините, ван Дейр, но лифт уже два дня не работает. Придётся идти пешком.

Юморист. Рид мог бы поклясться, что в голосе тролля сквозит насмешка. Ну-ну. Он тоже упрямый!

– Веди, парень. – Инженер развернулся на каблуках и решительно кивнул «мальчишке».

Увидев предлагаемый ему номер, ван Лоу окончательно убедился в жадности владельцев отеля. Предоставленный ему стандарт больше походил на чулан в его съемной квартире. Такой же маленький, тёмный и без единого окна. А количество пыли делало сходство ещё более полным.

Однако, если оставить шутки, то ситуация выглядела странно. И больше всего происходящее наводило на мысль, что ван Лоу здесь просто не желают видеть. Однако... только ли самого Рида, или...

– Господин Лоу? – Голос, раздавшийся из-за спины застывшего на пороге номера тролля, заставил молодого человека тяжело вздохнуть. Этот говор он уже слышал. Знакомый жёсткий северный акцент.

Троль поспешно отошёл в сторону, и Рид наконец смог увидеть говорившего. Однако...

– Вижу, вы меня узнали, – уверенно кивнул гость. – Да, это именно меня и мою... знакомую вы выручили у клуба «Розарио». Позвольте представиться. Герхард Трой, торговый представитель и владелец этого отеля, по совместительству.

На последних словах Трой еле заметно улыбнулся, но его тонкие черты почти тут же приняли безразличное выражение. А вот тёмно-серые, словно грозовое небо, глаза смотрели цепко и внимательно, словно в пику только что мелькнувшей улыбке и тут же сменившей её невыразительной каменной маске.

– Рад знакомству, ван Трой, – кивнул Рид, выжидающе глядя на собеседника. А тот, услышав, скривился почти демонстративно.

– Господин Лоу, будьте добры, избавьте меня от такого обращения. Господин Трой, на мой взгляд, звучит намного благозвучнее. Но... вам не кажется, что здесь не самое удобное место для беседы?

– Можете предложить что-то более... комфортабельное? – приподнял бровь Рид.

– Мои апартаменты, – невозмутимо кивнул хозяин отеля. – Составите компанию?

– Почему нет?

Апартаменты Герхарда Троя, как оказалось, располагались на последнем, двенадцатом этаже здания и занимали всё пространство под его крышей. И лифт, кстати, добрался туда без проблем, несмотря на объявленную «поломку», что ещё больше убедило Рида в странном чувстве юмора здешних работников.

– Да, господин Лоу, вы совершенно правы, – произнёс Трой, заметив, с каким интересом Рид рассматривает кабину лифта и как внимательно прислушивается к работе машин. – В этом отеле совершенно нежелательны иные клиенты. И именно для того, чтобы не допустить таковых, и создан весь этот... театр.

– И вы так спокойно об этом говорите? – удивился Рид.

– А чего скрывать? – пожал плечами Трой. – Вы же и так сложили два и два. Так к чему увёртки? К тому же это даже не тайна... так, небольшой финт, чтобы отвадить непричастных. И он, знаете ли, неплохо работает. О! Вот мы и приехали.

Трой распахнул дверь лифта и, справившись с замком второй двери, толкнул от себя тяжелую створку.

– Лина! Взгляни, кто пришёл к нам в гости! – голос Троя разнёсся по широкому холлу и, эхом отразившись от стеклянного купола, затих где-то в недрах апартаментов. – Точно, как ты обещала!

– Здравствуйте, господин Лоу, – появившаяся в холле девушка, как две капли воды похожая на свой портрет, кивнула Риду. Ну да, именно она была в компании Троя в тот вечер в клубе «Розарио». И чувства ван Лоу сейчас прямо указывали на присутствующих как на отправителей письма. А ещё... Рид мысленно чертыхнулся. И как он ещё в первую встречу не узнал в этой Лине запретника? А ведь должен был!

Рид окинул взглядом застывшую на пороге гостиной девушку и одобрительно хмыкнул. Определённо, у Герхарда Троя очень недурной вкус. Высокая и стройная, подруга хозяина дома, кажется, демонстративно пренебрегает амсдамской модой. Ни тебе короткой стрижки, ни длинного прямого платья, что так любят здешние флаппи. Вместо этого – шикарный чёрный, словно вороново крыло, водопад волос опускается на плечи, прикрытые строгой белой блузкой, а

узкая, чёрная же, юбка плотно облегает длинные стройные ноги. Хм... стиль Джанни, можно сказать. И он ей идёт.

– Госпожа... – с вопросительной интонацией протянул Рид, поняв, что ещё немного – и его пристальный взгляд вкупе с молчанием могут счесть по меньшей мере невежливым.

– Просто Лина, – от девушки явно не укрылся интерес гостя, но она лишь еле заметно улыбнулась.

– Рад знакомству, Лина, – кивнул ван Лоу и попросил: – Тогда уж и я буду настаивать на Риде, без всяких господ и ванов, договорились?

– Хорошо, Рид. Проходи в гостиную, – Лина перевела взгляд на Троя. – Герхард, займёшься баром?

– Непременно, сестрёнка, – кивнул ухмыляющийся Трой, в речи которого неожиданно проявились отчётливые нотки трущобного мозельского говора[15 - Трущобный мозельский говор – диалект, характерный для жителей западных предместий Мозеля, столицы Северного Союза.], и первым шагнул к высоким двойным дверям. Лина посторонилась, пропуская вперёд мужчин, и, войдя в просторную гостиную следом за ними, удобно устроилась в одном из огромных кожаных кресел, расставленных вокруг широкого и низкого журнального столика, точнее, стола, занявшего центр гостиной. Уж больно монументален он оказался.

Ван Лоу смотрел на эту странную парочку и никак не мог понять, с чего же начать разговор... Пожалуй, если им в лоб заявить о запретниках, то из этого странного отеля Рида могут вынести в спичечном коробке, а такой исход его совсем не устраивает. Но ведь надо же с чего-то начинать?

– О чём задумался, Рид? – Герхард подтолкнул ему по столешнице тяжёлый стакан с золотистой жидкостью, и до ван Лоу донесся знакомый аромат островного кальва. А этот напиток – редкий гость даже в самых богатых винных подвалах империи и Севера. Просто потому, что делают его исключительно на архипелагах Дальнего океана, и в довольно небольших количествах. Так что нет ничего удивительного в том, что до столичных гурманов добираются лишь жалкие крохи. И тем страннее видеть кальв здесь, в Республике.

– Могу поспорить, наш новый друг размышляет, откуда у нас взялся столь редкий напиток. Не так ли, Рид? – улыбнулась Лина, салютуя ему своим бокалом.

– Вы, несомненно, правы, – кивнул тот. – Я и впрямь не ожидал такого сюрприза.

– Мы же, кажется, договорились обращаться на «ты»? – Лина выжидающе приподняла тонкую бровь.

– Каюсь, забылся. Но этот аромат... – Рид демонстративно поднёс к носу стакан. Запах тонкий, но резкий, с отчетливыми яблочными нотами... настоящий островной кальв. – К нему бы ещё пару ломтиков лайма.

– О! Да ты настоящий знаток, – усмехнулся Герхард, наблюдая за Ридом. – Если не ошибаюсь, то так кальв пьют разве что на архипелаге Кройн, нет?

– Ты там бывал? – кивнув, небрежно поинтересовался ван Лоу.

– Пару раз. Были кое-какие дела с местными, но... в общем, не важно, – Трой махнул рукой, и вдруг как-то в один момент резко превратился из расслабленного сибарита в готового к прыжку хищника. Серые глаза уставились на Рида. – Итак, господин Лоу, поведай мне, будь так любезен, как же ты сумел нас найти?

– Хм. А может, лучше расскажете, зачем вам понадобилось отправлять письмо ван Бору? – ничуть не смутившись от такой резкой перемены, оскалился в ответ Рид.

– Мальчики, а вам не кажется, что моя гостиная – не лучшее место для драки? – пропела Лина, крутя в руке бокал с кальвом и демонстративно глядя куда-то в сторону.

– Сестрёнка! Как ты могла такое подумать? – почти искренне ужаснулся Трой. – Да у нас и в мыслях не было устраивать мордобой посреди воплощения твоего идеального вкуса.

М-да. Если бы не ставший ещё отчетливее мозельский акцент и чуть ли не видимая невооружённым взглядом готовность к броску, Рид, наверное, даже

поверил бы словам Троя.

– Ладно. Если уж братец не желает уступать, это сделаю я. В конце концов, то, что не позволено мужчине, женщине простительно, разве нет? – вздохнула Лина и, отставив в сторону опустевший бокал, поднялась с кресла. – Видишь ли, Рид, в тот вечер мы ведь толком и не поблагодарили тебя за помощь.

– Да какая там помощь? – отмахнулся ван Лоу.

– Весьма и весьма серьёзная, знаешь ли, – хмыкнул Трой. – Стрельба в «Розарио» вовсе не была демонстрацией полицейского рвения. Это была ловушка... для меня и сестрёнки. Но мы её избежали. Правда, лишившись при этом двух толковых людей и моего авто. А если бы не твоя помощь, то...

– То есть получается, что я помог вам бежать, так, что ли? – уточнил Рид.

– Именно. Когда я увидел, как некий молодчик, слышав полицейские свистки, упорно движется куда-то в сторону бара, догадаться, что он знает расположение запасного выхода, было делом трёх секунд. И я потянул сестрёнку следом, оставив Рома и Гарно прикрывать отход.

– А если бы я оказался подсадным от легавых и шёл запереть тот самый запасный выход?

– С пьяной флаппи на прицепе? – едко заметила Лина, и Риду оставалось лишь развести руками.

– К тому же... – продолжил Трой и, на миг откинув полу элегантногo двубортногo пиджака, продемонстрировал наплечную кобуру. – Этот вариант я тоже не сбрасывал со счетов.

– Понятно. Стало быть, письмо это было ваше «спасибо»? – помолчав, проговорил Рид.

– Можно и так сказать, – кивнул Трой. – Узнать владельца по номеру авто нетрудно, если имеешь определённые связи. Ну а когда я услышал пьяную похвальбу одного из костоломов Толстого Лиса о щедро оплаченном фейерверке

в офисе некой строптивной компании, главным инженером... и совладельцем которой, как я помнил, числится знакомый нам с Линой водитель, которого мы так и не успели отблагодарить... Дальше объяснять?

– У тебя и в самом деле хорошие связи, Герхард, – покачал головой Рид. – Насколько мне известно, информация о моём участии в компании ван Бора находится в закрытой части Большого регистра. Одного только не пойму. Зачем было крутить такие финты и предупреждать ван Бора? Неужели, с твоими-то обширными знакомствами, трудно было отыскать мой домашний адрес?

– Хм. Разумеется, это было проще. Вот только... ван Бору ежедневно приходит весьма солидная корреспонденция, тогда как тебе... Учитывая интерес, проявляемый к твоей персоне со стороны РСУ... и иных лиц, это было бы не самое лучшее решение. В конце концов, кто мог дать гарантию, что наше послание не было бы перехвачено молодчиками из управления? А нам, можешь поверить, их внимание совсем нежелательно.

– И как бы они определили отправителя, хотел бы я знать? – вздохнул Рид.

– О... ну тебе же не составило сложности это сделать? Так чем ищейки РСУ хуже? – парировал Трой. – Вот, кстати, я бы очень хотел узнать, как тебе это...

– У тебя очень интересная машина, Рид, – вдруг выдала Лина, самым наглым образом перебивая Герхарда. – Кто её построил? Это ведь не серийный образец, я права?

– Можно и так сказать, – медленно произнёс ван Лоу, прикидывая, что именно запретница могла учуять в его «Барро». – Я купил этого строптивца в гараже на Девятой года три назад, и честно говоря, мне пришлось приложить немало сил, чтобы привести его к нынешнему виду.

– Занятно. Я бы не сказала, что твое авто такое уж строптивное... – рассмеялась девушка.

– Он. «Барро». И да, после определённой модернизации он стал куда покладистее, – улыбнулся в ответ Рид. Умная девочка. Она всё совершенно правильно поняла.

Трой переводил взгляд с Лины на Рида и хмурился. Нет, он знал, что сестрёнка не стала бы перебивать его просто так, но... он же должен узнать, каким образом этот ван Лоу узнал, кто отправил анонимное письмо.

– Герхард, прекращай так зло сопеть, – Лина вдруг отвлеклась от беседы с Ридом и взглянула на брата. – Если хочешь, сегодня вечером я тебе подробно объясню, как Рид узнал то, что тебя так интересуется.

– Хм? – Трой пристально взглянул на Лину, потом на Рида и, что-то мысленно прикинув, обречённо вздохнул. – Ну да, с моим-то везением иначе и быть не могло. Кто ещё мог подвернуться старине Трою в трудный момент, как не коллега его младшей сестрёнки?

– Надеюсь, эта информация не уйдёт дальше вас, господин Трой, – холодно улыбнулся Рид, тут же заработав укоризненный взгляд Лины. И, разведя руками, обратился уже к ней: – Извини, красавица, но если Трой меня сдаст, то это будет значить, что он сдал и тебя...

– Я понимаю, – вздохнула Лина и вдруг, весело улыбнувшись, комично погрозила печальному Герхарду кулачком. – А ты понял, братик? Не дай боги, я узнаю, что ты крутишь за нашими спинами какие-то дела. Можешь поверить, два обиженных некронома куда хуже одной расстроенной сестры!

М-да. Совсем не на такую беседу рассчитывал Рид, когда отправился на поиски «доброжелателей». С другой стороны, появилась возможность узнать, кто виноват в поджоге офиса. И чем демоны не шутят? Попробовать защититься от дальнейших каверз. Да и уезжать из Амстада, оставляя за спиной неизвестную опасность, было бы глупо. Ведь проще всего пропустить удар в спину, правда?

– Герхард, – припомнив обронённую собеседником фразу, заговорил ван Лоу. – А ты не знаешь, кто нанял тех самых костоломов Толстого Лиса? Я ведь правильно понял, они работали на заказ?

– Хм. Господин Лоу, – Трой вдруг вновь перешёл на «вы», и в голосе его явно слышался холод. Вежливый такой, но непреклонный. – Боюсь, что я не тот человек, к которому вам следует обращаться за подобной информацией. Среди моих друзей и партнёров болтуны не приветствуются. А я и так сделал для вас слишком много... Так что, боюсь, ещё пара слов – и меня не спасёт даже мой

авторитет.

– Понимаю, – ну да, нетрудно догадаться, что этот северянин играет далеко не последнюю скрипку в криминальном мире Амсдама. Если уж в засаде на него участвуют даже доблестные полицейские, а штаб-квартира скромного торгового представителя неизвестной фирмы располагается в пентхаусе самого дорогого отеля в этой части города... то кем ещё может быть этот самый Герхард Трой? Если оно крякает, как утка, ходит, как утка и выглядит, как утка, то утка оно и есть, не так ли?

– Я рад, что мой отказ вас не обидел. – Кажется, господин Трой нацепил холодно-вежливую маску в лучших традициях аристократов, адвокатов и... «уважаемых людей». Или?.. Рид прищурился, заметив, как Трой еле заметно улыбнулся. – Но, я хоть и не могу помочь с поиском информации... всё же осмелюсь дать вам один совет. Точнее, повторю его. А именно: уезжайте из города. А ещё лучше – из Республики. Поверьте, если вас начинает зажимать полиция, её можно купить. Если возникают проблемы с Семьями, с ними можно договориться, но когда эти неприятности наваливаются одновременно... единственный выход для одиночки – покинуть пределы, если не страны, то хотя бы провинции. Уж я-то знаю, о чём говорю.

О, в этом Рид ничуть не сомневался. Другое дело, что он не желал уезжать, не разобравшись с загадочным заказчиком поджога. А в том, что имперский посол тут ни при чём, ван Лоу был уже почти уверен.

– Благодарю за совет, господин Трой, – ван Лоу встал и подчёркнуто вежливо кивнул северянину.

– Мальчики, не будьте такими убийственно серьёзными, – Лина перевела взгляд с брата на Рида и обратно и вытянула вперёд руку с бокалом. – Герди, братец, ты видишь, у меня стакан пуст!

– Сестрёнка, сколько раз я просил не называть меня этим именем? – в момент выпадая из образа холодно-вежливого аристократа, скривился Трой, но бокал взял и, поднявшись, направился к бару.

– Извини его, Рид, – улыбнулась девушка, проводив взглядом спину Герхарда. – Он сейчас на взводе из-за тех... неприятностей. Вот и скачет настроение. Да ещё

потеря Рома и Гарно сказались. Они были славные ребята. Но в одном он прав. Как уважаемый человек, Трой просто не может ответить на твой вопрос. Зато... это могу сделать я.

Глава 5. Охотники становятся всё охотнее... а дичь дичает

На минуту в комнате воцарилась тишина, но бывший техфеентриг всё же её разбил.

- И у тебя не будет никаких проблем из-за этого? - спросил он.

- Ну что ты! Я же не принадлежу к кругу коллег моего брата... Да и ты - не ищейка РСУ или полицейский дознаватель. Так что мешает мне помочь хорошему человеку... от чистого сердца?

- Хм. Запрет брата? - улыбнулся ван Лоу.

- Пф. Это даже не смешно, - сморщила в ответ точеный носик Лина. - Он с детства боится духов и оживающих игрушек... Я была плохой младшей сестричкой, знаешь ли.

Рид не удержался от лёгкого смешка, наблюдая за комичной игрой собеседницы. А та старалась вовсю. Изящные пальчики теребят платок, взгляд отведён в сторону... и даже лёгкий румянец на щёчках заметен. Кажется, не сиди она сейчас в кресле, не поленилась бы и ножкой по полу шаркнуть. Актриса!

- Лина, если уж хочешь что-то сказать, говори прямо, а не устраивай здесь спектакль. Рид же не может провести у нас целый день, не так ли? Наверняка у него и свои дела имеются, - вздох подошедшего к столу Герхарда, в отличие от наигранного смущения Лины, был совершенно серьёзен. Кажется, господин Трой слегка устал от беседы... Или же ему не понравилось поведение сестры, пожелавшей ещё раз помочь их нечаянному спасителю.

- Ты ничего не понимаешь, Герхард, - откликнулась девушка, моментально становясь серьёзной, под стать брату. - По сравнению с другими одарёнными

нас слишком мало, и мы не в том положении, чтобы отказывать в поддержке друг другу. Так что извини...

- Ладно. Поступай, как знаешь, - махнул рукой Трой.

- О! Ты разрешаешь, да? - тут же переключаясь в режим дурочки, захлопала ресницами Лина.

- Сестрёнка! - чуть ли не зарычал Герхард.

- Ладно-ладно. Успокойся, - девушка с улыбкой замахала руками и, повернувшись к Риду, доверительно шепнула: - Я всегда у него выигрываю.

Услышав эту фразу, Трой заскрежетал зубами и, возведя очи горе, тяжело вздохнул. Раз, другой... Успокоившись, Герхард взглянул на гостя.

- Прошу прощения, Рид. Но я вынужден вас оставить. В отличие от сестры, у меня ещё очень много работы. Был рад знакомству, - произнёс Трой и, кивнув, вышел из гостиной под выразительный фырк Лины.

- Я кажусь тебе взбалмошной, да? - неожиданно грустно улыбнулась она, едва шаги Троя затихли в холле.

- Скорее, живой и непосредственной, - хмыкнул Рид.

- Ну надо же как-то расшевелить Герхарда... Эй! Ты только что обозвал меня ребенком?! Рид, тебя разве не учили, что хамить в гостях нехорошо? - возмутилась Лина, хотя в глазах её уже плясало веселье.

- Вот и пойми вас, женщин, - закручинился ван Лоу. - Назовёшь истинный возраст - обижаетесь. Сделаешь комплимент, скостив пару-тройку лет - снова не то... Нет, нам, простым деревенским парням, никогда вас не понять, точно говорю.

- Вот только не надо прибедняться. Ты похож на деревенского парня, как я на дортланскую прачку. Ин-же-нер. Да у тебя на лице написано высшее имперское образование. Признавайся, где учился? В Доме у Бычьей Переправы[16 - Дом у

Бычьей Переправы – она же Школа Основателя (официальное название – колледж Леона I Императорского Университета), по легенде, первое учебное заведение в империи, построенное самим Основателем, родоначальником нынешней императорской династии. Домом у Бычьей Переправы названо потому, что император, создав учебное заведение, отдал под его нужды замок одного из непокорных владетелей, расположенный на караванном пути, у брода через реку Строну. По названию брода и был дан своеобразный адрес колледжу будущего университета, который вскоре превратился в его неофициальное имя, тем не менее фигурировавшее во множестве документов.], а?

– Нет. Я играл за другую команду, – повiniлся Рид.

– Неужто ты однокашник моего братика по Академии? – округлила глаза Лина. – Не знала, что имперцам по вкусу обучение в учебных заведениях Севера. По крайней мере, альма-матер Герхарда ваш брат своим вниманием не жаловал уже полвека, точно.

– Обижаешь, я говорю не о вашей пресловутой школе спеси, а об Имперском технологическом колледже, между прочим, первом заведении подобного направления в мире, – Рид горделиво выпрямился.

– О! – Лина хитро улыбнулась. – И что же привело выпускника именитого колледжа в Новый Свет?

– Я же не спрашиваю, что здесь делает птенец Академии Севера, куда для обучения допускают лишь потомственных дворян и ничтожное число их пенсионеров[17 - Пенсионер – здесь: студент, обучающийся за счёт государственной казны или казны кого-то из князей и получающий от них стипендию, именуемую пенсионом.].

– К твоему сведению, количество казённых студентов в Академии за последние двести лет ни разу не опускалось ниже отметки в шестьдесят процентов от общего числа обучающихся, – вздёрнула носик Лина. – И вообще, кто бы говорил! У вас до сих пор одним из наказаний для недворян является порка!

– Хм, – Рид не сдержал ухмылки. – Тебя ввели в заблуждение. В империи запрещены физические наказания для дворян. А это совсем другое дело.

– Интересно. И в чём же отличие? – хмыкнула девушка. – По-моему, разницы никакой.

– Ошибаешься. Вот уже две сотни лет, как любые телесные наказания полностью исключены из законодательства империи.

– Тогда зачем нужен официальный запрет для дворян? – На этот раз Лина не играла и была всерьёз удивлена словами Рида.

– Старая привилегия, прописанная ещё в первом коронном договоре. Исключить её – значит поставить под сомнение иные части соглашения, на что не пойдёт ни император, ни дворяне. Уж очень скользок такой путь. Вот и кочует этот пункт из документа в документ без изменений и правок которую сотню лет... – пожал плечами он и, чуть помолчав, договорил: – К тому же можешь себе представить дворян, которые бы отказались даже от бессмысленной побрякки, если она отличает их от других сословий?

– Вот это и называется игрой слов и смыслов, – вздохнула Лина и махнула рукой, закрывая тему. – Ладно, оставим это и вернемся к делу. Ты хотел узнать, кто такой Толстый Лис, не так ли?

Ха. Да Риду даром не нужен этот самый Лис. И так понятно, что сей господин не более чем очередной бандит из тех, что недавно прибыл в Новый Свет и, пройдя по головам, сумел устроить из мелких лавочников предместья собственное коровье стадо, которое и доит... А вот заказчик Лиса – да. Узнать о нём ван Лоу бы точно не отказался. Но... дарёному коню в зубы не смотрят, да и без сведений об этом бандите будет несколько неудобно продолжать поиски. Так что... Рид с готовностью кивнул и приготовился слушать.

Впрочем, каких-то особо жареных фактов Лина так и не выдала, хотя ван Лоу мог поручиться, что знает она таковых немало. Вот только есть информация, за разглашение которой Семьи и собственных членов пускают поплавать по заливу в бетонных лапах. Что уж тут говорить о сестре одного из не самых известных криминальных боссов Амсдама? Но и тех сведений, что выдала Риду девушка, оказалось вполне достаточно.

– Значит, в портовом ломбарде, да? – задумчиво проговорил ван Лоу, когда Лина умолкла. – А как туда попасть, не знаешь?

– Ох, мальчишки... Всё бы вам лоб в лоб сходиться... – деланно печально покачала головой девушка, но тут же улыбнулась. – Чтобы войти в бар, нужно просто отсчитать седьмой день декады от текущего и назвать его охраннику у входа. Просто, правда?

– Да уж, немудрёный пароль, – кивнул Рид и, помолчав, всё-таки решился задать вопрос: – Лина, это ведь ты настояла на письме, да?

– Господин Лоу, я прошу прощения, но через полчаса я должна быть у моего парикмахера, так что вынуждена просить вас удалиться, – моментально превратившись в неприступную ледяную статую, проговорила девушка, поднимаясь с кресла.

– Извините за назойливость, госпожа Трой, – поняв, что больше ему не скажут ни слова, Рид тут же оказался на ногах и, вежливо кивнув, двинулся к выходу из гостиной. Голос Лины догнал его уже на пороге.

– Уезжай, Рид. Мои духи никогда не лгут, а они не видели здесь ничего хорошего для тебя.

Оказавшись на улице и кивком поблагодарив отворившего ему двери тролля, ван Лоу спокойно дошёл до своего «Барро» и, лишь оказавшись за рулем, позволил себе выругаться. Последнее объяснение Лины было для него слишком убедительным. Среди некрономов те, кому духи Серых пустошей открывают картины будущего, встречаются куда реже, чем можно было подумать. И власти не любят таких специалистов даже больше, чем любых других запретников.

Рид хлопнул ладонью по рулю авто и, сжав в зубах сигарету, нервно щёлкнул зажигалкой. Затянувшись терпким дымом, он откинулся на спинку кресла и, прикрыв глаза, попытался успокоиться.

Даже будучи на службе, ван Лоу старался держаться подальше от любых тайн и секретов – хоть частных, хоть военных, насколько это вообще было возможно для младшего офицера воюющей армии. Радости знание таковых, по глубокому убеждению Рида, никому не приносило, равно как и здоровья.

Но больше всего он не любил случайные чужие секреты. Никогда не угадаешь, чем обернётся такое знание... но ничего хорошего ждать от него точно не стоит. Вот и сегодняшние известия, полученные Ридом в пентхаусе отеля, из разряда «перед прочтением съесть». В случае чего секрет семейства Трой легко превратит одного бывшего техфеентрига в мёртвого техфеентрига. А отправившийся на тот свет некроном ничем не отличается от любого другого покойника, что бы по этому поводу ни думали необразованные обыватели, так любящие рассказывать страшные сказки о личах, в которых якобы обращаются неправильно убитые запретники.

Рука молодого человека потянулась к хромированной ручке регулятора громкости, и салон машины наполнился резвой мелодией очередного орочьего банд, успевшего не только завоевать популярность среди своих сородичей в Новом Орче, но и добраться до радиостанций восточного побережья. Хрипящая труба, перемежаясь с чётким ритмом барабанного боя, вела свой монолог, и ему поддакивал слаженный дуэт немногословного волобаса и совсем уж неожиданного для орочьего джайва классического клавирана.

Музыка всегда действовала на Рида совершенно определённым образом. Вот и сейчас, незаметно для самого себя, молодой человек успокоился и, расслабившись, просто внимал заполняющей салон мелодии, постукивая пальцами по рулевому колесу, в такт быстрому ритму ударных.

«...Да, дамы и господа, похоже, старина Луи привёз в наш город не только свой знаменитый банд, но и сам дух джайва Нового Орча, иначе чем объяснить установившуюся в Городе Дождей ясную и солнечную, по-настоящему южную, погоду? А кое-кто из наших погодников даже осмелился утверждать, что дух Нового Орча собирается задержаться в нашем славном городе ещё на декаду. Верить или нет этому предсказанию, я оставляю на ваше усмотрение. Но хочу напомнить, что мастер Погоды и мастер Прорицаний – совсем не одно и то же. А теперь вернёмся к нашим пластинкам...»

Рид покосился на радиоприёмник и недовольно фыркнул. Вот, надо же им было напомнить... Тряхнув головой, мужчина смял чёрный фильтр выкуренной сигареты в пепельнице и, повернув ключ зажигания, плавно тронул машину с места. Блеснули сотнями солнечных зайчиков хромированные спицы колес, и автомобиль покатил по улице, унося своего владельца на встречу с его компаньоном.

Убедить Клинта и Джанни покинуть Амсдам без Рида оказалось не так сложно, как предполагал сам ван Лоу. Оказалось, сложение обстоятельств ван Бора и стремительности его невесты даёт замечательный эффект! За прошедшее время Клинт с Джанни, совершенно не собиравшиеся бросать успешно работавшее предприятие на произвол судьбы, успели не только разобраться с текущими заказами, но и утвердили в Большом регистре нового управляющего, функции которого с печальным вздохом взял на себя начальник технического отдела, до прихода в штат Рида не только командовавший отрядом гайкокрутов, воплощавших в металле пробные модели изделий фирмы, но и тянувший на себе административную часть работы инженерного корпуса... Если банду из пятерых молодых раздолбаев-проектировщиков можно назвать этим громким словом.

Теперь Рид уже куда меньше удивлялся тому, как эта парочка умудрялась не только контролировать довольно большой штат сотрудников фирмы, но и управляться с бухгалтерией без привлечения сторонних специалистов. А в Республике, с её до предела запутанной налоговой системой, это тот ещё подвиг...

– М-да, кажется, мы поменялись местами, а, Рид? – усмехнувшись, ван Бор щёлкнул гильотинкой, отрезая кончик сигары. Джанни недовольно покосилась на жениха, но отчего-то промолчала. – То ты собирался бежать, оставив компанию без ведущего инженера, а теперь выясняется, что первыми из Республики сматываемся мы с Джанни, а ты остаёшься здесь... не пойми зачем.

– Ситуация изменилась, – пожал плечами ван Лоу, в свою очередь доставая из кармана пиджака пачку сигарет. Асура прищурилась... рванёт или нет? А если да, то когда?

Разумеется, сообщение о том, что ван Лоу решил немного задержаться в Амсдаме, не доставило его друзьям большого удовольствия. Ведь как бы то ни было, а опасность давления на него со стороны имперского посла оставалась прежней, да и сама идея «копнуть» тему поглубже не радовала друзей Рида. Пожар в конторе как бы намекает.

Но всё же... всё же они согласились, что негоже оставлять за спиной непонятную возню, тем более если она оборачивается поджогом офиса.

– Рид, только обещай, что выедешь из Амсдама сразу, как всё узнаешь... И не будешь лезть на рожон, – со вздохом проговорил Клинт, когда ван Лоу исчерпал все свои аргументы. Джанни удивлённо покосилась сначала на ван Бора, а потом и на бывшего главного инженера.

– Извини, но... Клинт, ты же умный человек, сам должен понимать, что просто «посмотреть и сбежать» может оказаться недостаточно. Проблему надо решать, – пожал плечами ван Лоу и, подмигнув вновь начавшей хмуриться Джанни, договорил, перебивая уже открывшего рот ван Бора: – Но могу тебя заверить, если в результате разведки выяснится, что вопрос может быть решён одним моим исчезновением, я тут же уберусь из города и отправлюсь в Новоземье, следом за вами.

– Ладно-ладно. Я всё понял, и ты, безусловно, прав. Просто... – Клинт печально покачал головой, – ты же знаешь, я не люблю приключения, а ты их словно специально ищешь. Вспомни хотя бы взрыв в порту Этельброка.

– Ну на этот раз приключение нашло нас само. Да и в Этельброке, к слову, у меня просто не было иного выхода, – хмыкнул Рид, краем глаза следя за тем, как сжимаются губы Джанни, превращаясь в тонкую бледную полоску. Верный признак того, что бессменный секретарь и невеста Клинта вот-вот выйдет из себя. Ещё миг и...

– Может, кто-нибудь объяснит мне, о чём вы вообще говорите?! – Лицо девушки окончательно утратило краски, а от её резкого голоса задрезжал стоящий на столе пустой стакан из-под сока. Рванула всё-таки.

Вот теперь Рид мог полюбоваться на оскал настоящей асуры. Пусть юной и пока не способной похвастаться полным преобразованием в боевую форму, но менее захватывающим зрелище от этого не становилось. Черты лица Джанни заострились, на мраморно-белых скулах проступили тонкие алые полосы, пульсирующие в такт биению сердца, сиреневые глаза заволокло тьмой, а зрачки побагровели и вытянулись узкими горизонтальными щелями. А от взгляда на её руки любой эльф сдохнет от зависти. И в обычном виде изящные, длинные музыкальные пальчики асуры стали ещё длиннее за счёт подросших на полперста[18 - Полперста – половина перста. Перст – мера длины, соответствующая 0,0254 метрического стандарта (метр, сокр. м), или 1/12 стопы.] ногтей, которые, при их новоявленной остроте и прочности, следовало бы называть когтями. Всё. Джанни в ярости. Спасайся, кто может.

За всё время работы в конторе ван Бора Риду лишь дважды довелось видеть бессменного секретаря в таком состоянии. Первый раз, когда Клинт явился в офис после двухсуточной пьянки с ван Лоу, нацепив его мятую рубашку, поскольку свою умудрился где-то порвать. Тогда Джанни обнаружила на воротнике «привет супруге», оставленный очередной пассией Рида. Так ван Лоу узнал о «неустановленных» отношениях владельца конторы и его секретаря. Второй же раз он удостоился этого незабываемого зрелища, когда Джанни узнала, чья это была рубашка. Еле удрал. И вот теперь он имел счастье наблюдать это шоу, достойное Гедеон-хаала, в третий раз.

– Тише, полосатик! – заворковал Клинт, проморгавший момент преобразования своей невесты, и Рид не сдержавшись, захохотал. Назвать потомка асуров полосатиком... это надо додуматься!

Джанни задохнулась, после чего медленно запунцовела и...

– Тих-ха! – Несчастный стакан всё-таки не выдержал экспрессии девушки и, жалобно звякнув, разлетелся на сотни осколков. Но Джанни не обратила на это никакого внимания. Наманикюренный и такой острый ноготь указательного пальца асуры упёрся в грудь Рида. – Ты! Сейчас же рассказываешь, что это за история со взрывами в имперском порту и какое она может иметь отношение к происходящему здесь! Ты... – «прицел» сместился в сторону Клинта, но тот так достоверно изобразил вселенскую печаль, что Джанни смилостивилась. – Ладно. С тобой мы поговорим позже... наедине, мой ко-ло-бок.

Услышав нежные мурлычущие нотки в словах Джанни, Рид заткнулся. Кажется, насчёт «смилостивилась», это он погорячился. Бедняга Клинт! Хуже разъярённого асура может быть только асур успокоившийся. О злопамятности и изощрённой мстительности этих существ ходит не меньше легенд, чем об их яростном безумии.

– Советую срочно разозлить её заново, – тихо проговорил Рид, обращаясь к ван Бору. И, наткнувшись на его непонимающий взгляд, пояснил: – Меньше мучиться будешь. Хлоп, и в пепел...

– Ну знаешь, Рид! – недовольно фыркнула Джанни, но, заметив, как вздохнул её будущий супруг, сдулась. – Можно подумать, всё так страшно...

– А то, – рассмеявшись, в один голос заявили друзья. Асура вновь запунцовела.

– Ладно. Пошутили, и будет, – буркнула она. Впрочем, недовольной Джанни не выглядела, скорее смущённой, и тут же постаралась вернуть тему в прежнее русло. – Рид, так что там у тебя случилось в Этельброке?

– Да ничего особенного. Просто ещё одно подтверждение древней сентенции о том, что любой план выдерживает лишь до первого столкновения с реальностью, – пожав плечами, признался ван Лоу. – Я тогда был в бегах и, оказавшись в Этельброке, рассчитывал, что ван Бор поможет мне скрыться от преследования одной остроухой тварью. Но наш друг, как оказалось, исчез из Этельброка ещё во время войны, задолго до моего там появления. Пришлось срочно придумывать новый план действий. Как результат, стрельба с участием кадавров, армии и полиции, пожар в порту, пара взрывов... В общем, ничего особенного.

– Ты сам себя сейчас слышишь? – неверяще протянула Джанни.

– Ну... – Рид развёл руками, не зная, что ещё сказать, и тяжело вздохнул.

– А подробнее?

– Не сейчас, Джанни. Точно не сейчас, – покачал головой ван Лоу. Невеста ван Бора явно была не согласна с этим предложением, но жених положил руку на её плечо и аккуратно сжал.

– В самом деле, милая. Оставь. К нынешней ситуации та история не имеет никакого отношения, а значит, может и потерпеть. Вот доберёмся до западного побережья, и там, на пляже за коктейлем, Рид поведаст тебе обо всех своих приключениях, – Клинт бросил короткий взгляд на друга и договорил: – Ну, если пожелает, разумеется.

– Рид? – с намёком поинтересовалась Джанни.

– Расскажу, куда я денусь, – пожал плечами ван Лоу. – Не такой уж это и секрет... Теперь, по крайней мере.

– Договорились, – довольно кивнула невеста Клинта и прищурилась: – И не надейся, что я забуду о твоём обещании.

– Ты? Забудешь? – Рид даже фыркнул. Вот уж чего-чего, а память у бессменного секретаря и помощницы ван Бора была всем на зависть, хотя и не без обычной для женщин, определённой... хм-м, избирательности.

Но развлечения развлечениями, а кое-кому пора заняться делом. Рид попрощался с друзьями и, покинув их компанию, отправился... в парк.

Ну да, нужно исполнять обещание, данное запредельнику? А где в городе проще всего найти живую тварюшку, что на три дня станет вместилищем для духа из-за кромки? Зоопарк? Там и в рабочие дни народу хоть отбавляй. Куда ни ткнись, а две-три пары любопытных глаз обязательно найдутся. Не самое лучшее место для проведения очередного ритуала, пусть не такого заметного, как осуществленный им недавно призыв, и даже не требующего особых усилий для скрyтия, но от этого не становящегося менее запретным. А в парке на Амсдам-илл укромных уголков полным-полно, да и всякой мелкой живности без счёта. Белки, бурундуки... птицы.

Именно в птицу он и подселил своего недавнего «кредитора», к полному удовольствию последнего. И сложностей на этом пути не возникло вовсе. Оставив «Барро» на одной из подъездных дорожек, ведущих к парковым воротам, Рид быстрым шагом миновал каскад прудов и, свернув в сияющую золотом и багрянцем рощу алых клёнов, оказался у входа в старую, увитую плющом деревянную беседку. Это местечко ван Лоу отыскал ещё пару лет назад, оно идеально подходило для романтических свиданий на природе. Тихое, спокойное, расположенное буквально в паре сотен шагов от входа в парк и скрытое от чужих взглядов небольшой кленовой рощей с одной стороны, с другой – оно было защищено крутым склоном холма, с которого открывается замечательный вид на лежащий в низине парк и залив за ним. Честно говоря, Рид даже не предполагал, что когда-нибудь использует эту беседку в иных целях, нежели охмурёж очередной понравившейся девчонки. Да, собственно, сложись обстоятельства иначе, он и не подумал бы проводить здесь запретный ритуал, тем более, зная, что тот напрочь убьёт всю романтическую атмосферу этого места. Но вышло так, как вышло, а искать другое место для своей затеи у ван Лоу просто нет времени.

Впрочем, не всё так плохо. Рид вполне способен минимизировать последствия ритуала, и он непременно это сделает, так что вполне возможно, что уже через пару лет какой-нибудь удачливый сукин сын найдёт в кленовой роще увитую плющом уютную беседку, словно специально предназначенную для свиданий на лоне природы.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Массардж – здесь, неофициальное, сленговое сокращение от мастер-сержант, имеющее хождение в армии Республики. Мастер-сержант – название должности командира отделения в армии Республики (не путать со званием), замещаемой унтер-офицерами или младшими офицерами, до первого лейтенанта включительно.

2

Эрстхёмелёйт – первый лейтенант (офицерское звание в Императорском небесном флоте). Порядок офицерских званий по возрастающей: хёмельфеентриг, твидхёмелёйт, эрстхёмелёйт, твидхёмелькапитан, эрстхёмелькапитан, твидхёмельмайр, эрстхёмельмайр, твидхёмельадмираал, эрстхёмельадмираал, адмираал. Приставка «хёмель» иногда опускается, но в официальной обстановке и в письме, подобное упрощение недопустимо.

3

Флаппи (сленг.) – раскованная особа, чья жизнь укладывается в лозунг: noth di jaevs, vins di cains (в переводе с республиканского диалекта: ночь и джайв, вино и кайн). Кайн (кейн) – лёгкий наркотик в виде порошка белого цвета. Одна порция умещается на ногте мизинца человека или эльфа. Употребляется так же, как и нюхательный табак. Наркотик обладает сильным возбуждающим и тонизирующим действием, запрещён к распространению в большинстве стран Старого Света. В Республике и Новоземье вообще отпускается в аптеках по рецепту врача.

4

КШ-112 – кадавр штурмовой, серия 112. Указанный образец военной техники предназначен для штурма укрепленных огневых точек, отличается тяжёлой броней и мощным вооружением, представленным автоматической скорострельной пушкой малого калибра и двумя пулемётами.

5

Окка – восьмой день декады (недели), первый из трёх выходных (дни декады: прима, дуатта, третта, кварра, квинна, сесста, сетта, окка, нунна, декка).

6

«Авиатор» – механические наручные часы. Название закрепилось с момента их появления, поскольку первые наручные часы были созданы специально для пилотов аэромобилей.

7

Загорский болванчик – подвижная детская игрушка, изображающая кивающего монаха религии бунья, распространённой в Семицарствии Тан, государстве, расположенном к северо-востоку от империи, за хребтом Полумесяца.

8

«Синее Пламя» – одна из высших военных наград Северного союза, противника империи в войне, о которой говорит Рид.

9

Оккабор – восьмой месяц в году, второй месяц осени. Всего в году двенадцать месяцев (приар, дуар, триар, кварт, квинт, сест, сетабор, оккабор, нунабор, декар, ундекар, дедекар), по четыре декады (недели) и восемь безымянных дней по окончании дедекара, в общем именующихся Короткой или Последней декадой (неделей).

10

Отметка печатью Большого регистра производится на документах о создании производственной компании и документах о приёме на работу в такие компании и увольнении специалистов, отвечающих за производство, что является важной составляющей контроля качества производимой продукции и лиц, ответственных за него.

11

Четвертый перекрёсток – пересечение Четвертой аллеи и Четвертой улицы. Всего на Амсдам-илл, основном острове города, двенадцать таких перекрёстков, и каждый из них считается весьма престижным местом... со своей спецификой. Так, например, Четвертый перекрёсток – признанный центр Четвертой аллеи, самой фешенебельной торговой улицы (Пятая аллея если и отстаёт от Четвертой, то лишь потому, что там меньше магазинов и больше дорогих доходных домов). На Первом, Втором и Третьем перекрёстках располагаются здания штаб-квартир коммерческих фирм. Шестой перекрёсток – центр искусства. Большая часть музеев, театров и концертных залов расположена именно здесь, как, например, известный на весь Новый Свет Гедеон-халл. И лишь перекрёстки с Седьмого по Двенадцатый выбиваются из этого ряда, так как аллеи и улицы, их образующие, застроены жилыми домами, а самое дорогое жилье на Амсдам-илл располагается на двух набережных, обрамляющих жилые кварталы.

12

Дорожный вексель – аналог дорожного чека. Именной платёжный документ определённого номинала, призванный защитить наличные средства владельца от кражи. Обменять дорожный вексель на наличные деньги может только лицо, чье имя указано в векселе. В основном дорожные векселя используются для перевозки крупных сумм денег, отсюда и термин.

13

Метр – здесь: сокращение от «метрический стандарт». 1 м = 40 перстов (3 стопы и 4 перста).

Архипелаговая война — общее название временного промежутка в сто восемь лет, от открытия Нового Света до заключения «пакта о колониях и свободных поселениях». Была названа так из-за постоянных стычек между империей и северными странами за острова трёх больших архипелагов в Дальнем океане, расположенных на восточном пути в Новый Свет. Собственно, именно на те времена и пришёлся расцвет каперов, корсаров и неприкрытых пиратов, чьи «подвиги» позднее воспевались в романтических новеллах иных имперских авторов. Впрочем, и в них есть доля правды. Например, архипелагом Кройн до сих пор управляют потомки одного весьма предприимчивого пирата, умудрившегося получить в империи титул нора, то есть владетельного дворянина.

Трущобный мозельский говор – диалект, характерный для жителей западных предместий Мозеля, столицы Северного Союза.

Дом у Бычьей Переправы – она же Школа Основателя (официальное название – колледж Леона I Императорского Университета), по легенде, первое учебное заведение в империи, построенное самим Основателем, родоначальником нынешней императорской династии. Домом у Бычьей Переправы названо потому, что император, создав учебное заведение, отдал под его нужды замок одного из непокорных владетелей, расположенный на караванном пути, у брода через реку Строну. По названию брода и был дан своеобразный адрес колледжу будущего университета, который вскоре превратился в его неофициальное имя, тем не менее фигурировавшее во множестве документов.

17

Пенсионер – здесь: студент, обучающийся за счёт государственной казны или казны кого-то из князей и получающий от них стипендию, именуемую пенсионом.

18

Полперста – половина перста. Перст – мера длины, соответствующая 0,0254 метрического стандарта (метр, сокр. м), или 1/12 стопы.

Купить: https://tellnovel.com/ru/demchenko_anton/amsdamskiy-gambit

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)